

Александра ЕРОФЕЕВА

**В поисках
Александра Македонского**

Повесть

**Новокузнецк
2019**

Центральная городская библиотека им. Н.В.Гоголя
Новокузнецкий городской
клуб любителей фантастики
«КОНТАКТ»

Александра ЕРОФЕЕВА

В поисках
Александра Македонского

Повесть

Новокузнецк
2019

ДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6
Е 78

ЕРОФЕЕВА Александра Евгеньевна

В поисках Александра Македонского : повесть / Александра Ерофеева ; Центральная городская библиотека им. Н. В. Гоголя ; Новокузнецкий городской клуб любителей фантастики «КОНТАКТ». – Новокузнецк: Издательство «Ник без Company», 2019. – 56 с.

12+

Ерофеева (Порошина) Александра Евгеньевна родилась 26 сентября 1988 года в г. Новокузнецке. Закончила Высшую школу «Среда обучения» (бывший УНИК) факультет культурологии.

В КЛФ «Контакт» пришла в марте 2006 г. Первая публикация – рассказ «Дневник ученика Мерлина» – в журнале «Мир фантастики» № 1 за 2007 г. (на диске).

1 глава

Для начала хочу представиться. Великая Александра Викторовна – молодой писатель-мистик. «Великая» – по любопытной случайности, вовсе не псевдоним, поэтому в школьные годы ровесники, прознав об известном полководце, принялись дразнить несчастную меня супругой завоевателя, чем ужасно обижали. Тогда я и невзлюбила знаменитого царя. Хотя персонаж он довольно колоритный, с интересным набором разнообразных комплексов, одержимостей и фантазий. Настоящая находка для психоаналитика, а также писателя. И я бы с большим удовольствием написала о нём целый роман. Тем не менее, несмотря на большое желание и полную готовность осуществить задуманное, я лениво валяюсь на диване и люблюсь белым потолком.

Творческий кризис.

Через три месяца готовый роман должен гордо лежать на столе у редактора, а в моей светлой голове ни одной здоровой мысли. Лишь смесь нехитрых бытовых проблем с заезженными любовными сюжетами и небольшой долей фантастики. В уме уже сложилась слезливая история о простой домохозяйке из небольшого городка, в которую влюбляется влиятельный бизнесмен. Потом выяснится, что главная героиня обладает каким-нибудь сверхъестественным даром... к примеру, телекинезом. К чему это приводит и в чём, собственно, перчинка, думать не хочется, поскольку читатели справедливо предположат, будто я разлагаюсь как писатель. Ещё на очереди стоит сказка о несчастном юноше, умеющем превращаться в любого человека, стоит ему только пожелать... в итоге, парень лопухнулся и обратился в мертвеца... Ну да, а для особого колорита не помешало бы написать о том, как периодически у него выпрыгивает левый глаз и отваливается рука... правая... или нога... или ещё что-нибудь... нет, так дело не пойдёт. Бедняга всю сюжетную линию будет искать способ свести счёты с жизнью, собирая по ходу утерянные части тела.

– Кризис... – тяжело вздыхаю и подхватываю с журнального столика газету с последними новостями из области археологических исследований.

«Учёные воссоздали портреты людей, обитавших на Урале во второй половине третьего тысячелетия до нашей эры...»

«Найдены разгадки катастрофических землетрясений...»

«Первые американцы появились ещё раньше...»

Не сами ли американцы до этого додумались? Однако следующая статья привлекает внимание куда больше:

«Прославившаяся своей настойчивостью, наглостью и умением лезть напролом, ученица молодой Археологической Академии Олеся Мышкина решила отправиться в древний оазис Сива, к храму оракула Амона, чтобы найти гробницу великого полководца Александра Македонского...»

Олеся Мышкина – одногодка и подруга детства. Настырная, чрезмерно активная блондинка с языком без костей и головой без... нет, порой там явно что-то промелькивает. В нынешнем году она оканчивает любимую Академию и рвётся на очередные нудные раскопки.

У каждого свои тараканы, и тараканы Олеси с самого первого курса твердили ей одну и ту же идею – ты должна найти захоронение Александра Великого.

«Интересно, а как выглядят Олесины тараканы? – Мозг мгновенно вообразил противных насекомых. – Скорее всего, они щеголяют в венках и хитонах. А может, и в хозяйских брендовых шмотках».

Так вот, учёные всего мира на протяжении нескольких веков (начиная, вероятно, с самого погребения) безуспешно пытаются отыскать останки полководца. Они выдвигают новые и новые теории, перелопачивают чужие захоронения и бережно сдувают пылинки с таких мест, до которых сам царь вряд ли когда-нибудь бы добрался. Но это ничего. «Где-то же он есть, – думают учёные, – так почему бы не здесь?»

Моя любимая подружка тоже придерживается подобных мыслей. Но поиски всё же решила начать с более вероятных точек. Её не волновало, что Сиву множество раз уже обшарили. Олеся искренне верила, что найти останки Македонского суждено именно ей. И эта её самоизбранность в вопросах археологии часто забавляла как преподавателей Академии, так и акул профессии. Последним, правда, периодически приходилось проглатывать зависть и непонимание, когда Мышкина на ученических раскопках докапывалась до весьма интересных находок. За пять лет обучения она уже могла похвастаться несколькими удачными вылазками с лопатами и молоточками в отдалённые места Российской Федерации. И самое удивительное, что начинающий археолог с пятиминутным опытом работы находила интересное там, где его вроде бы не должно быть.

Преподаватели активно крутились вокруг ученицы, и каждый ставил себе в несомненную заслугу все её находки и умозаключения.

Надо отдать Олесе должное – везение у неё феноменальное. Но это, скорее всего, семейная черта.

Дядя Олеси, Сергей Петрович Мышкин, Алмазный Король, в своё время заблудился в пещерах и нашёл богатейшее месторождение драгоценных камней. Он достал деньги на разработку и оформил кучу документов, победив армии чиновников и бюрократов. Кто живёт в России, знает, что без феноменального везения это невозможно.

Сейчас у дяди Серёжи несколько крупных месторождений, ювелирный дом с мировым именем и золотые прииски. Олеся очень дружна с родственником и почти всю сознательную жизнь прожила с ним. Её родители, знаменитые врачи-эпидемиологи, в постоянных разъездах – спасают от всяких вредоносных вирусов аборигенов то Африки, то Азии.

Мышкину же влѣк свет открытий и жажда знаний. Хотя, если честно, Олеся просто жаждала всегда быть первой и, чем бы ни занималась, хоть военным делом, хоть врачебным, она бы никому не уступила первой ступени пьедестала.

Многих в археологическом сообществе она откровенно раздражала, ведь её теории и находки нередко ставили под вопрос профессионализм её же преподавателей из Академии, но об этом широкие массы, конечно, не догадывались.

И вот одна из её главных идей воплощается в жизнь. Всѣ-таки при всей своей сумбурности Олеся очень последовательна!

Тишину ненавязчиво разбавило пикианье мобильного телефона.

Я подняла трубку и вместо приветствия услышала спокойное и ироничное:

– Читала последние новости?

Анна Тимофеевна Волкова. В свои двадцать восемь лет уже состоявшийся и довольно успешный историк, бесконечно преданный своей профессии. Проездив какое-то время по стране, – собирала информацию для диссертации, – она решила осесть в родном городе и преподавать в университете.

– Ань, а мне казалось, она оставила идею найти Македонского.

– Саша, не смей! Чтобы Мышкина оставила хоть одну из своих идей!

Аня рационал, строгий и приземлѣнный, поэтому в чудеса совсем не верит. Особенно когда они связаны с обретением разума безумцами.

– Но это же сродни Святому Граалю, она будет искать могилу до старости, и где-то на полпути свихнѣтся.

В трубке раздался сухой смешок.

– В таком случае половину пути она уже прошла. Думаю, не стоит за неё так беспокоиться. Ей уже двадцать три, и своя голова на плечах, наверное, должна иметься, – Аня на мгновение смолкла, будто засомневалась в собственных словах. – В любом случае, ну придѣт она туда, ну изроет весь оазис, ну и не найдѣт его там.

– Она пойдѣт в другое место.

– И там не найдѣт. Понимаешь, не все тайны, которые существуют, должны быть разгаданы. И, по-моему, место захоронения Македонского – одна из таких тайн. Невозможно через две с лишним тысячи лет найти захоронение того, от кого остались лишь кенотафы и легенды. И тело его – давно прах под волнами затопленной Александрии. Если

оно вообще там когда-то было, конечно. Рано или поздно она осознает это и успокоится.

– Ты уверена? Мне кажется, с её «настойчивостью, наглостью и умением лезть напролом» она откопает даже то, чего вовсе не существует.

Аня снова усмехнулась.

Мы не сомневались, Мышкиной ни за что не найти могилу великого полководца (уж очень хорошо её однажды спрятали и, видимо, на то были причины). Но что-то похожее на угрызения совести тихонько поскреблось в груди.

Может, мы зря не верим в неё? В конце концов, кому как не друзьям поддержать человека, который идёт к заветной мечте? Помимо совести в душе заскреблось нечто новое. Странная, иррациональная тревога. Жуткое ожидание неизвестного.

– Если у неё получится отыскать Македонского, ей можно смело поручать поиски Святого Грааля... – я прикрыла глаза. Идея нового романа начала медленно прокрадываться в измученное сознание. Правда, образы настолько расплывчаты, что никак не разглядеть.

– Может, она тогда и Атлантиду со дна поднимет? – Аня рассмеялась.

А что, с Мышкиной станется.

Спустя пару часов, оставшись один на один с творческим застоём, я совсем сникла. Зарождавшиеся недавно мысли испарились, оставив в голове досадную пустоту и неистовое желание напиться с горя. Но чтобы напиться, нужно брести в магазин и запастись алкоголем, а из дома в таком настроении выходить не хотелось. Кроме того, середина июня буквально убивала невероятной жарой. Дождей не было с мая, и настроение от этого падало ещё ниже.

Я включила спасительный вентилятор и завалилась в кровать. Только крепкий здоровый сон спасёт от подступающей депрессии.

А через некоторое время перед внутренним взором показалось небольшое зелёное пятно посреди горячей египетской пустыни. Оно манило к себе. Зазывало пройтись под высокими пальмами и искупаться в живительном источнике, а почти полностью разрушенный храм излучал странные магнетические волны...

* * *

Увлекательный сон прервался на самом волнующем моменте. Меня как раз собирался поцеловать зеленоглазый молодой человек с длинными медно-рыжими локонами. Его широкую грудь скрывал белоснежный хитон, зато на красивые и (к моему большому изумлению) гладко выбритые ноги можно любоваться сколько угодно. В предвкушении блаженства я уже поднялась на носочки и вытянула губы, как вдруг оглушительный звон резко вернул сознание в реальность.

– Кто же там такой дерзкий?! – возмутилась я, глянув на часы.

В два часа ночи знакомые, как правило, не имели привычки заходить в гости. Поэтому, прежде чем открыть дверь, я прихватила с собой метлу.

Единственным человеком, смеющим будить меня среди ночи, была незабвенная активистка Олеся Мышкина. Последний раз около года назад она тоже решила нанести визит в столь поздний час, чтобы задать совсем нехитрый вопрос: «Ты спишь?» За что и получила скалкой по лбу.

Рот расплылся в довольной улыбке при воспоминании о памятном ударе. У писателей, как выяснилось, психика крайне неустойчивая.

Лязгнул замок, и в небольшой щели обнаружилась всё та же, улыбающаяся во все зубы, физиономия.

Олеся попыталась прорваться в приоткрытую дверь, но вовремя увидела в моих побелевших пальцах домашнее орудие для уборки мусора и отшатнулась.

– Веник? – усмехнулась она, отступая. – На шабаш намылилась?

Я обессилено опустила руки и тяжело вздохнула. Ну что с ней делать? Не бить же.

Спустя несколько секунд подруга решила радостно взвизгнуть и кинуться мне на шею.

На этот раз рефлексy промолчали и не нанесли никому травм. Зато Олеся пригнулась под большим грузом цветастых ругательств.

Олеся Мышкина – высокая, худощавая блондинка с хорошеньким остреньким носиком и миловидным личиком. На её рожнице отражалась целая палитра эмоций от неистового восторга до почти софокловской и эврипидовской трагедийности.

– Мышкина, ты на часы смотрела? Не сомневаюсь, что они у тебя есть, но... ты ими пользоваться умеешь?

– Что есть время для счастливого человека? Где твоё радушие, женщина? Наливай чаю, у меня заманчивое предложение.

Мышкина развалилась на диване, швырнув в кресло брендовую сумочку.

– Страшно представить даже...

Через некоторое время две блондинки мирно попивали горячий чай. В полной тишине. Я всё ждала предложения, а Олеся после многочисленных предисловий уже минуты две держала театральную паузу.

– Мышкина, я спать хочу. Это лёгкий намёк на дверь. В конце концов, все дела могли бы подождать до утра.

– Сегодня я улетаю в Египет. Ты со мной?

У меня вытянулось лицо. Не каждый день с такой лёгкостью раскидываются подобными предложениями.

– Чего?

– Ты в Египет со мной полетишь?

– Куда?

Она не стала повторяться. Лишь сурово сдвинула брови и скрестила руки на груди в ожидании ответа. И по всей этой позе стало ясно, что слова «нет» данная личность не знает.

Я отхлебнула чаю и тяжело вздохнула.

– Олеся, милая, – кажется с ненормальными нужно беседовать как можно ласковее и со всем соглашаться. – Время два часа ночи. Какой Египет? Может, позвоним добрым дядям в белых халатах?

– В дурдом не хочу! Я там никого не знаю! – категорично заявила Мышкина. – Кроме того, мне не нравится фасон смирительной рубашки... Да ты только представь! Оазис Сива! Думаю, газеты уже дошли до вас. Оазис, похожий на рай... тысяча шестьсот источников воды, холмы цвета золота, а у их подножия оливковые и пальмовые рощи. В античные времена Сива славился оракулом Амоном, у которого и спрашивал совета сам Александр Македонский...

– Мышкина, я знаю и об этом месте, и об этом Македонском. Вообще, с двумя подругами-историками я уже знаю о многом, даже о том, чего мне, в общем-то, не надо.

– Я пытаюсь тебя очаровать! Кроме того, ты – писатель, тебе необходимо расширять кругозор и владеть информацией обо всём на свете. Ненужных вещей быть не может.

В серых глазах вспыхнул почти фанатичный блеск.

«Диагноз», – поняла я и кивнула. А вообще, мне давно хотелось посетить Египет, и сейчас представилась великолепная возможность. Просто несколько неожиданная.

– Пожалуй, ты права. Когда же мы летим?

– Сейчас! Дуй собирать вещи, нам ещё Аньку из постели вытаскивать.

– Мышкина, ты с головой дружишь?! – я позволила себе повысить голос.

– Приятельствую.

– Оно заметно. А ты не думала, что в июне в Египте жарче всего? Я при двадцати градусах с головной болью валяюсь, а там сразу минимум тридцать пять.

– Всё оплачено. Частный самолёт, палатки с кондиционерами и биотуалетом, воду будут привозить. Мыться мы сможем каждый день и не по разу. Чудесная жизнь без недостатков. Кстати, в самом оазисе температура гораздо ниже. Будет около пятнадцати градусов в тени, обещаю... я договорилась с пальмами.

– А оплачивает кто? – я подозрительно сузила глаза, но тут же вспомнила одного человека.

Сергей Мышкин. Пятидесятилетний неженатый и бездетный Алмазный Король. В истории и археологии практически ничего не соображает, зато ради счастья любимой племянницы оплачивает все её капризы. Очень удобно иметь такого родственника.

– Пойду собирать вещи.

– Особо не усердствуй. Нам приготовили кое-что из арабской одежды. Дядя Серёжа говорит, во время жары в ней комфортней всего.

* * *

Мы позвонили в дверь подруги и замерли.

Заспанная брюнетка в пижаме в ромашку и бейсбольной битой в руках лично меня как-то сразу напрягла. Захотелось забиться в самый дальний угол подъезда в надежде, что там моё трясущееся тело быстро сольётся с белой стеной и останется незамеченным.

– Вы чего? – раздался хриплый голос. Аня терпеть не может, когда кто-то без причин нарушает её привычный распорядок дня.

Краем напуганного сознания я вспомнила, что к умалишенным относятся снисходительно, поэтому решила прикинуться дурочкой. Наклеила совершенно идиотскую улыбочку и истерично хихикнула.

Аня протёрла глаза и удивлённо уставилась.

– Что, кто-то умер?

– Ага, – весело закивала Олеся, – в июне триста двадцать третьего года до нашей эры. Цель – найти и сдать в музей.

– Тьфу на тебя, Мышкина! Какого чёрта тебе надо в четвёртом часу утра?! Даже петухи в это время спят!

– Вот так, значит, ты встречаешь старых подруг!

– Между прочим, спросонок я могла и битой двинуть. И не посмотрела бы, что ты... старая!

– У нас дело глобальное, можно сказать, мессианское! – Олеся воздела руки к небесам. – Пойдёшь ли ты со мной до конца?

– Да без меня ты до этого самого конца со своим топографическим кретинизмом никогда не доберёшься! – усмехнулась Аня. – Проходите.

Аня выделяла для себя несколько наиболее важных вещей. Среди них числилась работа. Она священна и не подлежала притеснениям и игнорированию. К счастью, наша подруга неделю назад защитила кандидатскую диссертацию по роли крестовых походов в развитии европейской культуры. На работе дали пятидневный отпуск, и после заверений Олеси, что через четыре недели она вернёт Аню науке, та согласилась на поездку в Египет.

А минут через двадцать, к моему глубокому удивлению, она уже стояла в дверях с готовым чемоданом. Иногда спокойная и рассудительная, она преподносила сюрпризы не меньше, чем Мышкина.

2 глава

Личный самолёт, розовое шампанское, полный салон брендовых побрякушек, вроде склянок с кремами для тела, для душа, для волос, для кожи головы, для кончиков волос и для корней волос, и тому

подобного хлама. Помимо этого нельзя было не заметить разбросанные сумочки всевозможных марок и цветов, несколько пар обуви и костюмов от популярных модельеров современности. Ощущение складывалось такое, будто мы случайно вторглись в чью-то гримёрку. Грех жаловаться, разумеется, ведь всё это для нас троих, и ни для кого более.

Жаль, многочисленные удобства забылись тотчас же, как только мы приземлились. Конечно, песочно-жёлтое пятно Хургады в иллюминаторе должно было натолкнуть на мысли о невыносимой египетской жаре, но розовое шампанское и предвкушение самого путешествия не сразу сложило два и два. Поэтому я, не скупясь, прокляла весь мир целиком и себя любимую сразу же, как только оказалась на трапе. Сорок градусов по Цельсию, войдя в реакцию с выпитым игристым, ударили по маковке так, что я не сразу вспомнила, где я, кто я и зачем.

Олеся, усмехнувшись, уже в здании аэропорта накинула на Аню и несчастную меня белоснежные муслиновые чадры. Сама же Мышкина эффектно выпорхнула на горячую улицу, красуясь струящимся розовым покрывалом и слепящей кепкой со стразами. Имидж – прежде всего! И пусть всему миру кажется весьма необычным сочетание помешанности на моде и на археологии. Но это же Мышкина! Она всегда будет с успехом совмещать в себе несовместимое.

– Вон наша машина! – Олеся указала в сторону чёрного джипа.

Я жадно присосалась к горлышку бутылки с ледяной водой и глянула в указанном направлении.

Блестящий и чёрный, похожий на большого крокодила, внедорожник, хоть и не особенно вписывался в пейзаж, но несказанно радовал одним своим видом. Ведь это джип Мышкиных. А значит, внутри всегда комфортная температура и знакомое приятное общество.

Рядом с автомобилем радостно подпрыгивал невысокого роста коренастый дяденька. Он широко улыбался и махал руками, словно ветряная мельница. Давненько я не видела дядю Серёжу. Они с Олесей были в какой-то степени похожи. Честное слово, надеть на него кепку со стразами и розовую чадру – и можно спутать издалека. Оба энергично подпрыгивают, оба машут ручками и повизгивают, словно малюсенькие ручные собачки. Не в обиду, конечно, сказано. Всё исключительно из братской любви.

Около оживлённого дяденьки, как обычно, столбом возвышался телохранитель. Лицо – кирпичом, движения – только по команде.

– Девчонки! – проверещал дядя Серёжа и кинулся обниматься.

– Дядя, – Мышкина улыбнулась и погрозила пальцем.

– А я что? Я ничего. Даже не имел ввиду...

– Вот и не имей, а то я тебя знаю.

– Тьфу! – сплюнул дядя Серёжа и опустил руки, так и не достигнув своей цели (нас то есть). – Племянница называется! Ладно, девушки, прошу в авто, нам ещё часов семь добираться до оазиса. Но могу обрадовать: внутри есть еда и холодные напитки. Олеся наверняка кормила вас только розовым шампанским. Надо покушать!

Мы с Аней переглянулись и с радостью полезли в машину.

Пицца в столовой олигарха – это вам не помятые вчерашние булочки.

Так время и летело незаметно. Вкусно и интересно. Дядя Серёжа поведал, как чисто случайно удалось продать невыгодные активы и купить по низкой цене то, что в его кругах считается чуть ли не бесценным. И всё из-за внезапного и такого нужного для него стечения обстоятельств. Это было неизбежно, по всей видимости. Где-то в родне Мышкиных наверняка пролетела Птица Счастья.

Но к концу поездки, когда вечерняя прохлада начинала потихоньку опускаться на пески, мы решили вернуться к главной причине поездки в Египет.

– Олеся, а с чего ты взяла, что отыщешь там могилу Македонского? – я зевнула, готовая услышать очередное откровение гениального археолога. – Даже непосвящённый знает, что Сиву несколько раз обшарили. И вообще, большинство учёных уверены, что там находился лишь кенотаф, а истинное захоронение в Александрии. Дошли свидетельства древних авторов, что именно там его посещал римский император Август и иные известные люди.

– А если это заговор историков всего мира, которые объединились, дабы утаить от меня истину? – неистовствовала Олеся. – Скрыли тайну под песками!

– Ну конечно, – Аня усмехнулась, – делать им больше нечего! Особенно императору Августу. Он наверняка сам и возглавил эту чудовищную фальсификацию.

Я представила себе, как император Август, пока рабы тщательно укладывают на нём складки пурпурной тоги, с хитрющей физиономией обдумывает «противомышкинские» козни.

– Август не был историком, и его могли ввести в заблуждение! – Мышкина решила заступиться за основателя Римской империи, – А разве вам никогда не казалось, что история – одна из самых консервативных наук? Может, сдвинуть этот замшелый и заплесневелый пласт ортодоксальной историографии?..

Олеся всплеснула руками и задела пальцами нос задремавшего от научных споров дяди Серёжи.

– А? Что? Где? – подскочил олигарх. – Что ты собралась сдвигать? Не делай этого без каски и перчаток!

– Знаешь, Олеся, большинство проблем в этом мире появляются из-за того, что всякие новаторы и оторванные от жизни фантазёры двигают пласты, на которых сами стоят, не предлагая ничего устойчивого взамен! – Аня тяжело вздохнула. – Прежде чем ломать и двигать, всегда нужно думать, а что дальше? Есть ли у тебя план, весомые доводы, материальное подтверждение?

– А может, ты просто в меня не веришь?

Всё, похоже, начался очередной акт шекспировской драмы.

– Я в тебя верю! Но мы всегда строим дом с фундамента, не так ли?

– Что ж, если будет надо, я его заложу. И при всех ткну в него пальцем. Дабы видели, что Олесе Мышкиной не плевать!

– И всё же – почему Сива? – напомнила я.

– Женская интуиция, – отмахнулась наша активистка. – Птоломей Лагид, конечно, хитрец, но почему бы мне с ним не посостязаться?

Аня улыбнулась.

– Я бы никому не советовала состязаться в изворотливости и находчивости с Лагидом. В своё бурное и беспокойное время он умудрился дожить до старости.

Птоломей Лагид, насколько я знала, а знала я не так много в отличие от подруг, был личным телохранителем Александра и блестящим полководцем. Довольно хитрый и очень загадочный тип. И самая главная его шутка до сих пор не разгадана.

Когда скончался Александр Македонский, так и не назначив наследника, и все приближённые начали усердно доказывать свои права на правление, Лагид под шумок, совершенно не напрягаясь, упёр тело царя. Настоящий телохранитель, так припрятал вверенное ему тело, что по сей день ищут.

– Вот мы и на месте! – проворковал дядя Серёжа.

Я взглянула на часы. Почти двенадцать ночи. И улица радует приятной прохладой.

Некоторую часть оазиса, а конкретнее, ту, на которой стоит знаменитый храм оракула Амона на какое-то время закрыли как от туристов, так и от аборигенов. Приезжая группа археологов (а также их молодой специалист) пожелала жить прямо рядом с местом раскопок, поэтому около храма обнаружилось несколько больших шатров, один из которых принадлежал нам троим. Он походил на однокомнатную квартиру со всеми необходимыми удобствами. Не забыли и три столика с зеркалами. Даже ванная гордо стояла за ширмой на небольшом постаменте. Не говоря об установленном рядом с шатром личным биотуалетом.

– Как приятно, когда результат твоего питания становится полезным для окружающей среды, – усмехнулась Мышкина. – Надо

бы отметить приезд. Уже первый час ночи, сейчас мы вряд ли что-то рассмотрим, поэтому можно стащить у дядюшки элитного алкоголя и напиться на радостях.

– Поддерживаю, – кивнула Аня, раскладывая вещи в прикроватную тумбу и осваивая территорию. – Только я без закуски не пью.

– И я, – я с удовольствием уселась на одну из дорогих походных раскладушек. Голова подозрительно трещала, а сердце будто останавливалось. – Странное чувство...

Аня с беспокойством потрепала меня за плечо.

– Что-то случилось?

– Здесь сильная энергетика. Она будто давит.

– Значит, мне не показалось, – улыбнулась брюнетка.

– Ничего удивительного, – Олеся пожалала плечами. – Мало ли заклятий наложили на это место древние жрецы. Так, девочки, не разбегайтесь, я пойду быстренько ограблю дядю. Кто чем предпочитает закусывать?

К двум часам ночи, целиком и полностью забыв о неприятной энергетике подозрительного оазиса, три нетрезвые, хихикающие барышни в шахтёрских касках с включенными фонариками зигзагами двигались к останкам храма оракула. Дядюшкино бордо сделало своё дело, и теперь не только Мышкина мнила себя избранной, которой полагается откопать косточки македонского завоевателя.

– Мне говорили, что где-то здесь должен быть ход вниз, – пролепетала Олеся, медленно озираясь. – Под храмом обнаружили большое помещение, в котором, видимо, устраивались неприятные обряды.

– Мышкина, это же были светлые жрецы, – я попыталась вспомнить всё, что знаю об этом месте. – С чего им творить подозрительные вещи?

Аня пожалала плечами.

– Вряд ли настоящий светлый оракул наплёл бы нашему Александру Великому, будто тот сын бога. Он должен был видеть, что царь и так двинулся на этой теме. А после такого предсказания здравый смысл ушёл насовсем. Очевидно, что египетские жрецы просто хотели угодить завоевателю и заработать плюшки, играя на его слабостях. А, может, просто сохранить себе жизнь.

В этот момент раздался жуткий грохот, напоминающий (как ни странно) движение стены, а следом за ним приглушённый писк Мышкиной и звуки падающего тела.

Я повернула голову и увидела открывшийся в стене проём и крутую каменную лестницу вниз. Где-то там, у её подножия отряхивалась громко матерящаяся Олеся. Замарать эксклюзивный розовый походный костюм старой египетской пылью – несомненный удар по хрупкой девичьей психике.

– Твою ж ма-а... – она не договорила, но мы и без того догадались о продолжении. – Девчонки, это... алтарь...

Аня ошарашено глянула на меня и понеслась вниз, крича на ходу:

– Олеся, пошевели пальцами! Двигаются? А ноги? Точно нет переломов?

Мышкина пищала, что ради величайшего открытия в истории археологии ей не жаль ничьих костей. Даже своих.

Я скакала следом за Аней, но не так быстро, поскольку опасалась свернуть себе шею.

– Саркофаг! – услышала я изумлённый шёпот подруг.

Под полом храма лежало просторное и сухое подземелье, покрытое невероятным слоем пыли. На ней не то что рисовать можно, из неё снеговиков лепить – в самый раз.

В центре возвышалась плита, с четырёх сторон украшенная скульптурными фризами.

Я почувствовала дрожь в коленках от столкновения со столь древней историей. Ещё бы. Стоять почти по колено в пыли веков!

У дальней стены виднелся засыпанный несколькими слоями песка резной каменный гроб. Неужели он действительно нашёлся? И почему стоит так скромно у стены, когда по всему видно, что место его на красивой плите?

– Я – гений! – завопила раскрасневшаяся Мышкина. – Я нашла его!

– Э-э, – Аня осматривала помещение, пытаясь выхватить что-то взглядом из темноты, – Олеся, но ведь это место, вероятно, нашли не сегодня... я к тому, что...

– Глупости! Та лестница вниз, про которую мне рассказывали, находится в другой части верхней комнаты, я только что вспомнила – можно прямо сейчас и проверить. А я ведь просто облокотилась на стену, а та как поехала влево!

– Некоторой категории людей всегда везёт! – глубокомысленно произнесла Аня. – Нам нужно быть осторожными. Платки есть?

Я достала свой из кармана, Олеся протянула свой.

Аня намочила их взятой с собой водой и велела закрыть нос и рот.

– Пыль может быть смертельно опасна! Неизвестно, какие бактерии в ней обитают. Это не спасёт, но хоть немного подстрахует. Лучше бы покинуть помещение, пока нет результатов анализа воздуха.

Но Олеся её не расслышала. Она метнулась к саркофагу и, недолго думая, принялась сдвигать крышку. Не надо быть гением, чтобы догадаться – тяжёлый камень не собирался поддаваться хилым девичьим ручкам. Олеся минут десять пыхла над гробом, после чего решила поднять на уши всю команду археологов. Мы кое-как, затратив около получаса, отговорили неугомонную подругу не поднимать уставших, ни в чём не повинных людей в четыре часа утра. Всё равно подъём в шесть.

– Уболтали, черти, – сдалась Мышкина, – но имейте в виду, спать я не буду! Вдруг кто-нибудь проснётся раньше и побежит красть моё открытие!

Я устало улыбнулась и опустилась на каменные ступени. Храм начал настораживать. Негативная энергетика уже не просто витала в воздухе, она проникала внутрь тела, пробиралась к самому сердцу, будто желала пустить там корни. Довольно неприятно.

– Вы как хотите, а я иду спать прямо сейчас, – буркнула я и на ватных ногах отправилась в шатёр. В тот момент мне казалось, подружки пошли следом.

Так, ещё несколько шагов, и я смогу предаться сладким сновидениям. Ночь скоро закончится, а нахождение неизвестной гробницы – указание на долгий и кропотливый день. Нужно выспаться.

3 глава

Мягчайшая походная раскладушка с нежнейшим бельём, увы, не способствовала сладким сновидениям. Оазис Сива, казалось, высасывал жизненные силы, по ниточкам вытаскивал из организма энергетические нити, оставляя тело беззащитным и слабым. Поэтому проснулась я в разбитом состоянии, совсем не желая раскрывать глаза. Меня разбудили необычные звуки, на которые поначалу не хотелось обращать ни малейшего внимания. Шипение и подозрительное потрескивание. Со всех сторон сразу. Такое тихое, завораживающее, очень напоминающее...

Я резко распахнула глаза и едва не потеряла сознание. Прямо передо мной, в нескольких сантиметрах от лица покачивалась изящная голова змеи. Вертикальные зрачки с любопытством скользили по моей обалдевшей физиономии. Зубастая пасть слегка приоткрыта. Совсем не бодрило и то, что лежала я не на своей удобной походной раскладушке, а в огромной, размером с комнату мягкой кровати. И вовсе не в шатре, заботливо предоставленном нам с подружками дядей Серёжей. Это была большая комната с каменными стенами, украшенными... впрочем, обстановка и внешний вид апартаментов меня совершенно не интересовали на тот момент. Гораздо более занятым являлось присутствие змеи. И, как выяснилось, она была не одна. Вокруг постели ползало и шипело множество самых разнообразных, разноцветных чешуйчатых пресмыкающихся.

Я уже мысленно хоронила себя, когда распахнулась тяжёлая дверь, и в проёме появилась красивая высокая женщина в белоснежной тунике. На вид лет сорока. Она смерила меня презрительным взглядом, быстро пересекла комнату и взяла на руки ту самую змейку, что находилась в непозволительной близости от меня.

– Как твоё имя? – донёлся шипящий голос.

Кажется, тётя переобщалась со своими питомцами.

Подведённые чёрным глаза опасно сузились.

– Александра, – шепчу, еле сглатывая ком.

Женщина на мгновенье замерла, затем удивлённо захлопала глазами и, наконец, выдавила довольную улыбку. Не хотелось отвечать ей тем же. Хотелось холодной водички и снова спать. Глядишь, после этого станет возможным вернуться в нормальную привычную реальность.

– Тебя послали боги! – воскликнула она и с разбегу прыгнула ко мне в кровать. – Я знала и ждала знака! Зевс услышал меня!

Лицо дамы стало безумным, глаза вылезли из орбит, а из приоткрытого рта полились нечленораздельные звуки.

Я медленно отодвинулась и громко сглотнула. Неплохо бы найти логическое объяснение своему появлению в незнакомом месте.

Какой к чёрту знак? И кто эта тётя? Явно клиентка местного психдиспансера!

– Женщина, с вами всё в порядке? Скажите, кто решил устроить здесь ролевые игры? Где Мышкина?

Странная женщина со змеей на шее вышла из состояния транса и выразила искреннее недоумение, опасно граничащее с желанием укокошить. Я втянула голову в плечи, старательно делая вид, будто меня здесь нет.

– Знаешь ли ты, смертная, с кем ты сейчас разговариваешь?

– Нет, – созналась я, озираясь. Хорошо бы сразу отыскать возможный путь к стремительному отступлению. – И почему «смертная»? Вы разве бессмертны?

Она подскочила, словно ужаленная. На лице явный гнев и обещание прибить сию же секунду. Однако вся гамма негативных эмоций резко сменяется добродушной улыбкой и частыми кивками.

К глубокому сожалению, я отметила лишь одну единственную тяжёлую деревянную дверь. Путь к ней затруднялся из-за копошащихся на полу змей.

– О, я, кажется, догадалась! Боги не успели объяснить тебе твоё предназначение. Но не переживай, дитя, я отвечу на все вопросы.

– Было бы замечательно, – внутри вдруг зародилась полная уверенность в том, что я в дурдоме.

Женщина в свою очередь радостно рассмеялась, чем привела меня в ещё большее замешательство. Смена эмоций этой леди здорово пугала.

– Я позову служанок, они оденут тебя. Все подробности расскажу за обедом... и да, не бойся змей. Они – твои защитники, не враги!

Загадочный взгляд больших красивых глаз, ослепительная улыбка, и в комнате снова только я и мои шипящие «защитники». Да это просто Голливуд какой-то! Индиана Джонс! Лара Крофт, расхитительница гробниц!

Я моргнула.

Так, во-первых, прекращаю употреблять алкогольные напитки. Вторых, как только доберусь до Мышкиной, закачу банальную истерику. Наверняка весь этот спектакль её рук дело. И, в-третьих, сразу свинчу в родную страну и родную квартиру. Ну его, этот Египет, вместе с его оазисом, умалишёнными тётками и ядовитыми змеями!

Я с унынием взглянула на светло-коричневый стул, очень похожий на известные греческие клисмасы – стулья с изогнутыми наружу ножками. Рядом с ним – красно-чёрный сундук на ножках, украшенный чёткими резными линиями. Кто-то явно создавал древнегреческий интерьер.

В большой каменной зале за богато накрытым обеденным столом я возлегала уже в длинной белой тунике. Две молоденькие девушки, которые прибыли по поручению, по их словам, царицы, ловко переодели ошарашенную меня и буквально на руках вынесли из покоев (я не собиралась ступать на пол, покрытый змеями). Мне обмазали лицо оливковым маслом с мёдом, нанесли на губы красную глину, а на глаза – сажу. Бронзовая тарелка, затёртая до зеркального блеска, показала нечто непривлекательное, и я решила больше не смотреться в неё. Зато ложе-клине рядом с накрытым яствами невысоким столиком порадовало исключительным удобством.

Та самая женщина, что навестила меня рано утром, величественно возлегала напротив. Кажется, её и называли здесь царицей. Осталось узнать, что за царица, как её имя и где Мышкина. Но все присутствующие хранили дружное молчание, а говорить первой было неудобно. Несомненно, комедию подстроили, но актёры настолько хорошо играли, что и я сама невольно втягивалась в представление. Интересно, куда построили видеокамеры?

– Александра! – гордо произнесла женщина, поднимая золотой кубок.

Я поняла, что и мне следует поднять свой. Вероятно, близился тост.

– Я долго просила богов прислать тебя, и, наконец, они услышали молитвы царицы македонской!

Язык моментально присох к нёбу. Македонская царица?

Я не очень хорошо знала важных персон Древней Греции, поэтому на ум пришло одно единственное имя – Олимпиада Эпирская, жена царя Филиппа Второго и мать Александра Великого. Ё-моё! Надо же было так вляпаться! Престраннейшая была женщина, учитывая её же утверждение, будто настоящий папаша великого царя вовсе не Филипп, а сам Зевс. Да и любовь к змеям... Не удивительно, что Александр умом повредился.

– Ты станешь отличной царицей, верной женой и славной союзницей! Ты одаришь наш род десятком наследников! За тебя!

Я тихо прокашлялась, норовя поставить так и не отпитый кубок.

– Я пить бросила... то есть, не подумайте, что это оскорбление, но, по-моему, у меня проблемы с алкоголем, иначе я бы не оказалась здесь... хм... в Македонии?

– Да, ты в Великой Македонии, в Пелле! – закивала женщина. – Мой сын в настоящее время находится в завоеванной Персии. Сегодня же вечером ты отправишься к нему! Он должен тебя видеть!

Я всё-таки отхлебнула немного вина и тут же поперхнулась. Предстоящая встреча с Македонским отнюдь не радовала, кроме того, этот фарс начинал надоедать. С другой стороны, почему бы не попробовать себя в занимательном выступлении? Сама же не так давно страдала от недостатка эмоций. А тут такая потрясающая группа ролевиков! Где Мышкина их добыла? Я должна сыграть роль Избранной. Превосходно! Когда ещё представится такая возможность?

– Ну хорошо, будь по-вашему, – горделиво кивнула я. – Запрягайте лошадок и в путь. Долг зовёт исполнить волю богов! Ребята, за Диониса и его сатиров!

Вообще не было желания перечить Олимпиаде. Насколько я знаю, она ни с кем не церемонилась, – подбросит любимую ядовитую живность и продолжает себе наслаждаться жизнью без проблем и без обидчиков. Конечно, она – лишь актриса, великолепно играющая роль, но кто знает, как далеко ролевик в своей игре может зайти? Тем более, что вино тут вовсе не игрушечное.

Да и ярко вспоминается, как в сосновом бору, рядом с которым располагался коттедж дяди Серёжи Мышкина, одно время организовывали встречи толкиенисты. В целом мирные ребята, но был там один, который считал огромный джип Алмазного Короля свирепым элефантом и обкидывал его из кустов тухлыми помидорами и коровьими лепёшками. Дядя Серёжа хоть и славится добродушием и незлобивостью, – неделю ловил «прекрасного эльфа» среди крапивы и лопухов. В итоге лишь заряд соли в мягкое место на долгое время угомонил сына леса.

Я невольно улыбнулась.

Царица приняла это на себя, любимую, и улыбнулась в ответ. Она громко зааплодировала и изъявила желание закатить пир на дорожку. Как от этого отказаться, я не представляла, но, конечно, если они играют по правилам, было бы интересно попробовать древние блюда.

На помощь пришёл случай. Высокий, красивый и довольно мрачный случай.

Молодой мужчина в хитоне до колен и доспехах прошёл через весь зал, склонил голову перед царицей и остановил взгляд на изумлённой мне. Именно в тот момент я медленно поняла, что попала не на спектакль к чокнутым ролевикам. Ведь этот медноволосый красавец с изумрудно-зелёными глазами приснился мне перед неожиданным

отлётом в Египет! Словно вышел прямиком из сновидения. Само собой, ведь там мы не успели поцеловаться!

Я принялась яростно вращать глазами и пыхтеть, не имея сил вставить хоть одно вразумительное слово.

Так это не игра? То есть мало того, что передо мной стоит мужчина из снов, так я ещё чудесным образом угодила в прошлое, прямо к царице Олимпиаде, которая, в свою очередь, норовит отправить меня к своему великому сынульке. А как там звучал её тост? «...станешь отличной царицей, верной женой...» Они в самом деле собираются женить на мне Македонского? Да у него и без меня жён хватало! Роксана, Статира и как там её? Парасатида?

– Кассандр! – воскликнула Олимпиада.

Я вскочила с ложа и, не успев сделать и шага, отправилась в продолжительный обморок.

Пришла в себя уже в кровати, куда меня перетащили заботливые служанки.

«Кассандрppp! – мысленно мурлыкнула я. – Какое прекрасное имя! Если бы у македонцев были фамилии, то и фамилия у него была бы красивая! А какие зеленющие глаза! Настоящие гранёные изумруды!»

Состояние «розовые сопли» невольно активировалось и отвлекло меня от мыслей о чудесном перемещении во времени. Это были блаженные секунды, наполненные щенячьим восторгом. Имелся бы хвостик, повиляла бы.

Но на следующее утро пришлось потихоньку втягиваться в настигшую реальность. Начался долгий, пыльный и смердящий потом поход в Древнюю Персию.

Из сказок тысячи и одной ночи Восток манил пряностями, благовониями и шелками. На деле же всё свелось к трясущимся носилкам, изнуряющей жаре и непривычной на вкус пище, которая грозила жутким несварением. И угрозы эти не заставили себя долго ждать. Уже через пару часов нашего путешествия я отведала мясной салат, после чего слегла с сильной головной болью. Что творилось в желудке – и сказать стыдно. Но, кажется, на какое-то время мне удалось выпасть из странной реальности. Помню только, как пыталась отвлечься от недуга, вспоминая прекрасного Кассандра. Периодически ощущала мокрую тряпку на лбу. И женский голос всё спрашивал:

– Царица, как вы себя чувствуете?

Жаль, ответить не получалось. Язык распух и стал тяжёлым. Вот и оставалось лишь мечтать о рыжем воине.

Зеленоглазый Кассандр, роскошный стройный мужчина с медно-рыжими локонами – один из полководцев Александра и сын Антипатра, полководца царя Филиппа. Ничего хорошего о нём

никогда не читала... однако же он вновь стоял передо мной, мило улыбался и наклонял голову, чтобы...

– Ай! – взвизгнула, проснувшись.

Огляделась. Переносной шатёр, увешанный цветными коврами и усыпанный мягкими разноцветными подушками. Довольно уютно и хорошо, если не считать того, что сильно болит голова, будто по ней чем-то здорово стукнули.

Напротив – с виноватой физиономией черноволосая молодая служанка что-то щебечет и гладит больную макушку. Оказалось, мне хотели протереть лицо холодной водой, но кувшин выпал из рук и приземлился прямо на мою многострадальную голову, снова прервав такой приятный сон.

– Где мы? – настороженно спрашиваю.

– Въехали в Персеполь, царица. Скоро ты встретишься с мужем.

У меня отпала челюсть. Даже не знаю, чему удивляться в первую очередь: вдруг обретённому мужу или на удивление быстрому нашему появлению в Персии?

– Каким мужем?! Хочешь сказать, пока я смотрела десятый сон, меня по-тихому замуж выдали?! Я проспала собственную свадьбу?.. А брачную ночь я тоже упустила?

– Ничего ещё не было, – покраснела девушка. – Свадьба состоится спустя семь лун. А сейчас царь хочет посмотреть на тебя.

– Действительно, а вдруг он сильно поторопился с женитьбой.

– Ну что ты, царица, – ты настоящая красавица, белокурая и хорошо сложенная. Царь придёт в восторг!

Ага, только меня эта новость ни капли не радует. Как бы себя изуродовать, чтобы и больно не было, и эффект устрашающий вышел, но, главное, недолговременный? Чтобы Александр взглянул, в ужасе взвизгнул и, перекрестившись пяткой, отправил свою невесту на все четыре стороны. Главное, не в буквальном смысле – четвертование в мои планы не входит.

– Сколько же дней я провела в полубессознательном состоянии?

– Много, царица, – лицо служанки сделалось грустным, – я даже испугалась. Думала, ты никогда не проснёшься. Царица Олимпиада со всех бы шкуру спустила.

– Что ж, значит, моё оживление очень кстати... для всех.

Подозреваю, никто не лежит с банальным отравлением целый месяц. А то и два. А ведь именно на столько и растянулось бы нормальное путешествие из Греции в Персию. Что за силы тут действуют, и каковы их резоны? Они перекинули меня в прошлое и заботливо разрешили проспать весь поход. Странно всё. Может, дали вдоволь выспаться перед тяжёлой семейной жизнью?

Я высунула нос из палатки и случайно боднула в бок гнедого коня, на котором, на счастье, восседал тот самый рыжий мужчина, о котором сопливые мысли продолжались уже довольно продолжительное время. Он посмотрел на меня, как на умалишенную, и вновь устремил взгляд вперёд. Но мне хотелось поговорить! В конце концов, скоро я выйду замуж, и болтать придётся лишь со служанками.

– Кассандр! – захныкала я, наклонившись вперёд и чуть не вывалившись на дорогу. – Пожалуйста, могу я с тобой поговорить?

– Ты, конечно, можешь, царица, но не думаю, что это хорошая идея. Поползут слухи...

– К чёрту слухи! Я из другого времени!

Красавец внимательно осмотрел моё лицо.

– Я несказанно рад, что ты вновь можешь двигаться и говорить. Но, смею сказать, у тебя жар, царица, попроси служанку напоить тебя водой. Плохая еда и удары по голове порой приводят к странным последствиям. Вот, например, наш царь Александр, когда пытался первый раз объездить Буцефала, трижды ударился головой о мостовую.

– Исходя из истории, это несомненная правда. А разве он не с первого раза смог на него вскочить? – вспомнилась известная со школьной скамьи легенда о царе и его верном скакуне.

Кассандр иронично ухмыльнулся, показав острые белоснежные клыки.

Да, похоже, придумывать об Александре Филипповиче героические небывлицы начали ещё при его жизни. Пиар, однако.

– Так вот, царица, ему потом такое мерещилось и такие кошмары по ночам приходили! Ещё жар наваливался...

Кассандр плотоядно разулыбался.

– Нет у меня жара! Прошёл уже! И прекрати называть меня царицей! Мне нужна твоя помощь. Хоть я и понятия не имею, почему прошу её именно у тебя, но всё же... у кого ещё-то спрашивать?

Я снова наклонилась поближе к собеседнику и прошептала:

– Будь другом, помоги безболезненно изуродовать меня, – всё-таки я не удержалась и полетела вперёд.

Упёрлась руками в коня и только тогда сообразила, что на пальцы мне успели нацепить кольца с выпирающими драгоценными камнями, которыми я и ударила бедное животное. Средство передвижения обалдевши заржало, угрожающе встало на дыбы и вместе с ошарашенным всадником ломанулось в сторону величественного персидского дворца.

Пока служанка за ноги втягивала меня обратно в шатёр, я, испуганно вращая глазами и стараясь не пробороздить своим светлым ликом проезжую часть, слушала удаляющийся топот копыт и затихающий вдали вопль македонского полководца. Да уж, попросила помощи. Он теперь меня бояться будет.

Спустя некоторое время я оказалась в женской половине дворца, гинекее, – огромных покоях из трёх комнат. В первой, насколько я знала, располагались супруги, во второй – их дочери, а в третьей – служанки.

Надеюсь, до дочерей у нас всё же не дойдёт. Нужно как-то выбираться отсюда, пока не изменилась история.

– Купальня готова, царица, – лепетала та же черноволосая девушка, ехавшая со мной в шатре.

– Как тебя зовут?

– Ананке, царица.

– Любопытно, – я тяжело вздохнула и направилась в приготовленную ванную. – Где-то я такое имя слышала, сейчас и не вспомню.

Ароматические испарения жасмина и сандала приятно щекотали нос и способствовали расслаблению. Не так, разумеется, чтобы плюнуть на перемещения во времени и пространстве, но теперь разум спокойнее воспринимал неизбежность происходящего. В конце концов, деваться некуда. Стоит наблюдать за сценарием и по возможности искать пути выхода назад в будущее. Потому как будущее у Персеполя далеко не радужное. Александр с войсками просидел тут четыре месяца, прежде чем спалил и разграбил главный дворец и город в целом. И судя по некоторым источникам, идею поджога на очередной попойке подкинула ему известная в те времена гетера – женщина древнейшей профессии, Таис, чтоб ей не хворалось.

«Вандал македонский, – буркнула я в воду, – рыжий мститель в платье. Царственная пьянь».

«Как славно и спокойно мне жилось в России, – рассуждала я, стирая с себя дорожную пыль, – пока среди ночи не припёрлась любимая подруга и не потащила в этот жуткий оазис! Кому надо молиться, чтобы вернуть себя обратно?»

– Госпоже точно не нужна помощь?

– Слушай, Ананке, я, несомненно, многого ещё не понимаю и не могу, но уж помыться я способна самостоятельно. Выйди, пожалуйста, не смущай будущую царицу.

Вообще, оказавшись во дворце, я поняла, что ни один здравомыслящий человек из здесь присутствующих не прекратит называть меня царицей. Передо мной будут всегда кланяться и заискивать (пока действует милость царя, разумеется). Что и делали все поголовно, пока меня провожали в женскую половину дворца в специально выделенные покои. Никогда не получала настолько большую дозу внимания. Хотелось даже выпрыгнуть в окно от напряжения. Особенно напрягал присоединившийся к нашей процессии юноша. Парень был неопределённого возраста, с длинными чёрными волосами, спускавшимися ниже лопаток, и хорошо сложен. Разглядеть фигуру довольно просто,

учитывая, что из одежды на нём присутствовала лишь набедренная повязка. Мальчик или девочка – с первого взгляда не разберёшься. Натуральное Оно. Чёрные, как смоль, глаза и буквально пожирающий взгляд. Самое ужасное, что он на всех так смотрел, независимо от возраста и пола... словно медленно раздевая в мыслях и наслаждаясь видом. Гладко выбритые ноги тут в почёте у всех мужчин. Что немного обескураживало. Я, разумеется, знала, что раньше мужчины носили мини и удаляли волосы, но воочию впервые видела. Мышкиной такое не понравилось бы.

Когда я, мокрая и пахнувшая жасмином, вылезла из ванны, меня принялись тереть полотенцами. Даже пикнуть не успела. Всё-таки привычнее все эти процедуры проводить самостоятельно. Кажется, в Древнем мире знатные дамы самостоятельно только испражнялись. И как при таких условиях не растолстеть и не облениться вконец?

Меня завернули в великолепный белый хитон и уложили волосы в греческий пучок. Затем нанесли макияж теми же опасными ингредиентами, что и в Пелле, и усадили, похожую на матрёшку, за стол ожидать царя. Красную глину с губ я всё-таки удалила. Она, с одной стороны, уберегала от нежеланных поцелуев, а с другой – не хотелось её ненароком скушать.

На улице стемнело, и повсюду стояли большие зажжённые свечи, придавая обстановке некую сказочность и волшебство. Огоньки отражались во множестве зеркальных чаш, плясали и словно радовались. Если бы не подкрадывающееся замужество, я бы хорошо провела время, изучая древнюю культуру. Но о каком изучении может идти речь, когда близится знакомство с известным всему миру царём? Вот уж кого видеть совершенно не хотелось, но куда деваться?

Я осушила сверкающий золочёный кубок с красным вином и сморщилась от ужасного вкуса. Зачем так измываться над вином? Для чего настолько сильно разбавлять его водой? Даже напиток не дадут по-человечески!

– Ананке, я передумала по поводу трезвого образа жизни, принеси неразбавленного вина! Что за гадость они пьют?

Служанка выпучила глаза.

– Но, госпожа, скоро явится царь.

– А его не пускай, скажи, царица изволит пьянствовать.

В коридоре раздались тяжёлые шаги, и я почувствовала, как трясутся коленки. Куда бы спрятаться?

Недолго думая, я влезла под кровать и затаилась.

– Госпожа, вам нехорошо? – Ананке упала на колени и сунула голову в моё убежище.

– Да, – согласно кивнула я, – у меня тяжелая форма болезни...

– Ах! Какой же болезни?

– Воспаление левой пятки задней ноги. Передай это Александру и скажи, что сегодня я не смогу ему показаться, потому что болезнь передается воздушно-капельным путём и только мужчинам.

– Но ты ведь женщина.

– А у меня женская форма мужского имени. Вероятно, болезнь перепутала и присосалась ко мне.

На пороге комнаты появились гладкие мужские ноги, и я побледнела. Всё, финита ля комедия. И мой короткий писательский путь окончен под кроватью во дворце Дария.

– Мой господин! – вскричала Ананке, не вставая с колен и чуть отползая от кровати. – Госпожа больна!

Послышался вздох изумления, за которым последовал визгливый вскрик. Аж глаз задёргался.

– Чем?!

– У неё воспаление левой пятки задней ноги. И сегодня она не сможет тебе показаться.

– Я пришлю лекаря!

Истеричные нотки в голосе царя Македонии никак не придавали уверенности в себе. Похоже, именно от матушки он унаследовал психическую нестабильность.

Но рассказ служанки о моём несчастье здорово позабавил.

– О, нет, не нужно, мой господин! – пискнула я из укрытия, чудом не теряя сознания. – Завтра всё должно пройти. Кроме того, это не лечится – врождённая патология.

Тишина продолжалась секунд пятнадцать. За это время я успела покрутить в голове все возможные варианты собственной казни. Один страшней другого, даже выбрать не из чего.

– Моя царица, почему ты под кроватью?

Гениальный вопрос. И что бы на него соврать?

– Только лёжа на холодном полу в тени широкой кровати можно утихомирить воспаление. И к завтрашнему дню оно должно пройти.

Снова заминка. Согласна, царь, у тебя симпатичные бритые ноги, но не мог бы ты скорее унести их отсюда и оставить меня в одиночестве?

– Что ж, – опомнился Александр, – если ты так уверена в симптомах и лечении своей болезни, лекаря я прислать не буду. И завтра мы сможем увидеться?

– Конечно! – с горечью согласилась я, пытаюсь выдумать отговорку и на завтра.

– Доброй ночи, Александра.

– Доброй ночи, мой господин.

Царские ноги развернулись на месте и потопали прочь.

Я тяжело вздохнула и уткнулась лбом в прохладный пол. Хорошо, что его и под кроватью мыли!

– Ананке...

– Да, госпожа, – девушка наклонилась – в больших карих глазах виделось неподдельное сочувствие.

– Принеси неразбавленного вина. И не туши свечи, мне под кроватью и так темно.

4 глава

Говорят, «переспать с мыслью» – самое лучшее лекарство от излишнего напряжения. Но спать с тем, что ты вскоре окажешься царицей македонской – было слишком. Хотя, несомненно, интриговала возможная запись в учебниках истории о семейной чете Александров Великих. Жаль, для этого всё-таки нужно стать женой царя не только на бумаге. Кроме того, в раннем возрасте остаться вдовой с детьми. И ещё неизвестно, надолго ли возможно пережить такого важного супруга.

От нетрезвых и печальных мыслей отвлекла возня в коридоре и злобное, но до боли знакомое женское бурчание. Будто девушке закрыли рот, но она упорно продолжает попытки высказать наболевшее.

– Моя госпожа!

Я подняла голову и увидела вбегающие в комнату ноги служанки.

Ананке согнулась и сунула голову под кровать. На лице полнейший ужас. Очень заразный, надо признаться. Я даже начала считать, что меня всё-таки решили казнить. За что и каким образом, раздумывать совсем не хотелось.

– К тебе пришли!

– Что, уже? – голос предательски задрожал.

Интересно, какой из видов казни для меня уготовили? Надо было выпить больше. В изменённом алкоголем сознании всегда веселее. Даже на плахе.

– Две женщины! – продолжала рассказывать девушка. – Говорят, что знают тебя.

У меня отпала челюсть. Кто бы это мог быть?

Ананке сдвинулась в сторону, и я заметила четыре пары ног. Две из них принадлежали, по-видимому, евнухам. Во всяком случае, из мужчин никто кроме них и царя не имеет права войти ко мне. Тем более, среди ночи. Другие две пары были странно обуты. Странно для этого места и времени. На одной – чёрные кроссовки. На другой – пыльные розовые тапочки.

Не может быть!

Я поспешно выползла на свет и радостно ахнула. Ладони сами принялись отхлопывать ритм «Танца маленьких утят».

Двое евнухов, среди которых числилось то самое глазастое Оно, не обратили внимания на неуместный, по их мнению, восторг госпожи. Они продолжали попытки сдерживать Олеся и Аню. Девушки пинались, кусались, изливали весь матерный лексикон, но всё без толку.

– Отпустите их, – улыбнулась я. – Они мои... – я задумалась. Скажу, подруги, вряд ли прокатит. – Они мои кузины.

Евнухи мгновенно отступили.

– Понял, да?! – злобно заверещала освободившаяся Мышкина в сторону одного из обидчиков. – Или... поняла?! Кто ты вообще?! Кем ты... хм... родилось?

– Олеся, видишь, груди нет, значит, мальчик, – Аня решила помочь определиться.

– Девочки тоже разные бывают! – не сдавалась наша активистка, задумчиво почёсывая макушку.

Парни вопросительно глянули в мою сторону.

– Можете доложить царю, что на свадьбу прибыли мои кузины. На эту ночь они останутся в моих покоях.

Мне учтиво поклонились и поспешили унести ноги. Не знаю, каким образом сюда попали любимые подружки, но уверена, Олеся уже успела наговорить несчастным юношам много неприветливого. Как я и упоминала: бритые мужские ноги, на её взгляд, выглядят слишком вульгарно. Она вовсе не считает, что мужчина должен быть чуть симпатичнее обезьяны, но бритвё ног лучше оставить женской половине человечества.

– Сашка! – заверещали девушки и чуть не задушили пьяную меня в объятиях.

– Госпожа! – вскричала Ананке, обеспокоенно наблюдая за внезапной встречей названных родственниц. – Твоя пятка прошла?

Олеся слезла с меня первой, чем очень облегчила дыхание. Аня с недоумением повернулась к служанке, после чего вновь устремила взгляд на мою помятую физиономию.

– Почему она называет тебя госпожой и причём тут пятка?

– И о какой свадьбе идёт речь? – настороженно поинтересовалась Мышкина.

Я два раза икнула и нерешительно подняла глаза.

Очень не хватало барабанной дроби.

– Я выхожу замуж... за Александра Македонского...

Около часа я пыталась привести в чувство двух осевших на пол подруг. Ананке раз пять бегала на кухню за вином, а потом силой заливала его в новоприбывших. А по прошествии ещё одного часа в моих тихих покоях вокруг одинокой свечи (которую мы поставили на пол) сидели уже четыре пьяных барышни в туниках и пытались петь

русские народные песни. Даже Ананке, – Мышкина заставила её выучить тексты песен «Калинка-малинка», «Во саду ли, во огороде» и «Во поле берёзка стояла». Правда, последний хит мы исполняли в переделанном варианте: «Выпила сто грамм и упала».

Как выяснилось в процессе ночной девичьей пьянки, мою пропажу обнаружили лишь утром и тут же объявили в розыск. Аня и Олеся только ближе к ночи вспомнили, что забыли рассказать остальным о найденном нами помещении под храмом оракула Амона. Они почему-то подумали, что я именно там и усиленно пытаюсь вскрыть саркофаг. Но, спустившись (так, чтобы никто не заметил), подруги быстро поняли, что ошиблись. Они устало присели на камушек, поплакали и случайно уснули. Проснулись на мягких подушках в персидском гареме. Вокруг бегали пёстро одетые женщины и полуголые мужчины. Все подозрительно косились в их сторону (разумеется – такой одежды здесь ещё не видели), и Мышкина не выдержала. Начала на повышенных тонах и в ярких красках объяснять тамошнему контингенту, что, во-первых, неприлично так откровенно пялиться на незнакомых людей, во-вторых, интересовалась, где организаторы подобных ролевых движений, и, в-третьих, когда к ним подошли два уже знакомых мне внуха, она рассказала, что не уважает мужской моды брить ноги и подкрашивать глаза. Далее, пока их пытались связать или, как минимум, заткнуть, Аня во время угрожающей речи произнесла моё имя. Недолго думая, их доставили в мои славные апартаменты. Вот так! И что делать дальше, никто из нас не знает.

– Ананке, а ты случайно не в курсе, почему нашу Сашу пытаются выдать замуж за царя? – задумалась Аня.

Девушка потупила глаза.

– Я слышала, царица Олимпиада уже год взывает к древним богам, чтобы они прислали её великому сыну достойную жену. Царица верила, что только женщина с именем Александра принесёт небывалую удачу и славу её отпрыску. И, кажется, боги услышали...

– А меня они спросить побрезговали, да? – я решила обидеться. – Получается, когда в школе меня дразнили его супругой, они вовсе не шутили? Что за глумление?! Я так не играю.

– Тебе ещё повезло, что в жертву не принесли, – сказала Аня и пожала плечами.

– За что?

– Олимпиада – вакханка. Жрица Диониса. Многие из вакханок практиковали так называемые приступы священного безумия. Доподлинно не известно, кушали ли они для этого мухоморы или к ним в компанию отбирали изначально психически нездоровых. Пока вакханка пребывала в таком состоянии, считалось, ей руководит сам Дионис, поэтому

останавливать её или мешать ей было нельзя. Случалось, сбрендившие жрицы в трансе забивали людей до смерти. И, конечно, ответственности за это не несли. Так что, Саша, тебе крупно повезло. Ведь голос в её голове мог приказать убить тебя или покалечить.

Я внутренне содрогнулась.

Варвары! Великая эллинская цивилизация, тоже мне!

Усталость подкралась незаметно. Всё-таки голове необходим сон, какое бы захватывающее будущее ни ожидало её хозяйку. Кроме того, кто знает, возможно, по пробуждении мы вновь окажемся на походных раскладушках в оазисе Сива. И дядя Серёжа снаружи шатра будет причитать, что мы выпили его вкусное вино без него.

Мы просто прилегли на пол, прямо там, где сидели, и с удовольствием расслабились. Следующий день в любом случае обещал быть интересным. И только сознание начало проваливаться в спасительный сон, как уши уловили настойчивый шёпот Мышкиной. Неугомонная активистка пыталась разбудить Аню.

– Анечка, пойдём на Гефестиона глянем?

– Мышкина, ты с ума сошла?

– Почему сразу сошла с ума? Подумай, когда ещё выпадет шанс увидеть самого красивого мужчину среди македонцев? О его красоте ходили легенды! А вдруг неведомые силы уже завтра вернут нас обратно? Пойдём, а?

– Нет. Нас поймают и убьют. А я пока не готова.

Я почувствовала руку на плече.

– Сашенька, я знаю, ты не спишь, – хихикнула Олеся, – пошли посмотреть на Гефестиона.

– Мышкина, он что, зверушка? Я не пойду. Думаешь, мне проблем мало?

– Ты выходишь замуж за царя, – какие проблемы? Ну, девочки, хорошие мои, если я не увижу Гефестиона, то помру от расстройства и депрессии. Ну... одним глазком...

Мы с Аней повернулись друг к другу. Может, и впрямь стоит глянуть? Мышкина ведь всё равно спать не даст. А так хоть на красивого мужчину поглазеем.

– Но как ты будешь искать его комнату? – поднимаясь, спросила Аня. – Кстати, ты помнишь, что, судя по некоторым слухам, он вполне может лежать рядом с царём.

– Хочешь сказать, мой муж будет изменять мне с мужчинами? – я заранее ощутила себя подло обманутой.

– Поправка: с красивыми мужчинами.

– Я верю в традиционную ориентацию милого Гефестиона! – для пушей убедительности Мышкина недобро сузила глаза. – А найти его апартаменты нам поможет... Оно?

Мы заботливо укрыли одеялом похрапывающую на полу Ананке, коварно захихикали и, содрав со стены в коридоре факел, помчались в гарем.

Оно, а если быть точнее, юношу звали Багоас, безмятежно сопел на ярких подушках, укрывшись собственной богатой шевелюрой, когда заявились мы, чтобы нагло нарушить ночной покой. И пока я крепко держала факел и тихо завидовала роскошным локонам, Олеся с Аней, нисколько не церемонясь и ничего не объясняя, схватили несчастного парня под руки и потащили на выход. Жертва даже не сопротивлялась. Скорее всего, оттого, что ещё не до конца проснулась.

– Немедленно бери себя в руки, – советовала довольная Мышкина, поддерживая евуху с одного бока, – и веди нас в спальню Гефестиона.

Юноша соизволил поднять на неё сонные глаза.

– А зачем вам его спальня?

– Молодой человек, – хмыкнула Аня с другого бока, – не задавайте глупых вопросов. Неужели ваша фантазия сама не додумает, зачем Гефестиону три женщины? Уж, наверное, не шнурки гладить.

Парень понимающе кивнул, но идти на собственных ногах категорически отказывался, поскольку очень устал. За что и получил от Олеси пинок под пятую точку. Если бы мы знали тогда, чем обернётся для нас такой неприветливый жест. Нет, Багоас, вовсе не умышленно указал неверную дверь, просто он наполовину спал, ведя трёх обнаглевших девушек по коридорам большого дворца.

Хотя, кого я обманываю? Коварный глазастый тип.

И, войдя в просторные покои, как считалось, Гефестиона, Олеся вырвала из моих рук факел и кинулась к кровати. Правда, спустя секунду её лицо выразило полное недоумение, затем отвращение. Потом, поднеся факел ещё ближе, она недовольно мотнула головой.

Вообще, учитывая, насколько близко к мирно спящему человеку находилась эта горящая дубина, его лицо уже должно было полыхать.

– Да-а, – опечаленно протянула Мышкина, – довольно странное у македонцев представление о красоте. Рыжий, кудрявый, бледный, как крыса, и весь в красных пятнах...

– Олеся, а ты уверена, что пятна не от пламени? – тихо спросила Аня, делая осторожный шаг вперёд.

– Они от бледности! А эти рыжие кудряшки – кошмар!

Я пожалала плечами, с удовольствием вспоминая Кассандра.

– Может быть, рыжий цвет волос просто подходит не всем?

– Согласна, – кивнула, Мышкина, – близнецы в «Гарри Поттере» выглядят очень симпатично. Но это... – она продолжала держать факел около лица дремлющего, – почему его считали неотразимым? И кто, собственно, его считал таковым? Фу! Или может, зеркала его от испуга не отражали, поэтому неотразимый?

Я взглянула на бледную физиономию и с ужасом заметила, как на ней открываются глаза. Появилось острое желание выпрыгнуть в окно.

– Что?! – разъярённый мужской визг заставил зажмуриться.

Мы с Аней отпрыгнули в сторону и вжались друг в друга. Олеся же лишь немного отодвинула факел.

– Это я не красивый?! Да кто ты такая?! – мужчина старательно почил светлые глаза.

– А ты кто такой? – невозмутимо поинтересовалась девушка. – Ты должен быть с прямыми тёмными волосами, а не кудрявым и рыженьким. Кроме того, аристократическая бледность тебя, поверь, совсем не красит. Ты бы загорал почаще. И ноги бы не брил, глядишь, в тебя бы и влюбилась приличная дамочка. Ну, или кого ты там любишь? Кстати, спортом не пробовал заниматься? Телосложение так себе, рыхловато для военачальника. Сплошное разочарование. Я в ауте.

– Птоломей! – истерично заверещал неизвестный.

Дверь в покои резко отворилась, и в проёме показалось совершенство. Во всяком случае, мы с подругами замерли от восторга, не в силах даже моргнуть. Высокий темноволосый человек в боевых доспехах с внушительным мечом наперевес. Его хищное и властное лицо выглядело довольно сурово. Но отчего-то совсем не пугало. Хотелось лишь пустить слюну от восторга. Конечно, появился он здесь вовсе не для флирта с тремя обнаглевшими девчонками. Во всяком случае, обнажённый меч явно говорил о том, что мужчина в кровати находился под охраной.

Тёмно-карие глаза вошедшего скользнули взглядом по нашим лицам, после чего мужчина удовлетворённо кивнул и убрал меч в ножны. Вместо него в грубых руках появилась пилка для ногтей. Мужчина довольно ловко орудовал ей, что нисколько не нарушало его брутального очарования.

Я кое-как подавила желание облизнуться.

– Вот он – другое дело, – восхищённо произнесла Олеся, указывая свободной рукой на вошедшего. – Вот Птоломей – красивый.

Мужчина со строгим орлиным профилем на мгновение отвлёкся от пилочки и с благодарностью глянул на нашу подругу.

– Александр, – лениво произнёс полководец, бросив взор на лежащего в постели человека. – Что опять стряслось?

Внутри резко похолодело.

Александр?!

Я подумала, самое время потерять сознание, однако оно не желало теряться. Ноги предательски задрожали, а дыхание сбилось. Аня дрожала рядом. Только Мышкина до сих пор торчала у постели царя, не испытывая ни капли страха. Более того, её захлёстывало

возмущение. Само собой, ведь она ожидала встречи с первым красавцем Македонии, а не с каким-то царём.

– Она мне факелом в рожу тычет! – указал Александр на девушку.

– Никому я не тычу! – заступалась за себя бесстрашная активистка.

– Но насчёт рожки ты правильно сказал.

– Да ты мне чуть лицо не спалила! – царь продолжал гневно вращать глазами.

– Я просто посмотреть хотела!

– Ещё чуть-чуть и смотреть было бы не на что!

– Тут как бы и так... гм... не на что...

– Александр, – к счастью, Птоломей решил за нас заступиться, – но ведь всё обошлось. Кроме того, у тебя не получится их казнить, потому что это кухни твоей невесты, они прибыли сегодня ночью. Ты ведь не хочешь сразу испортить отношения с будущей женой?

Царь закрыл рот и попытался уговориться. Глубоко вздохнул два раза и уже совершенно спокойным голосом поинтересовался:

– Но что им понадобилось ночью в моей спальне?

Аня шагнула вперёд, слегка загораживая своё лицо (конечно, ведь в это время я должна валяться под кроватью и лечить воспаление левой пятки задней ноги) и с почтением объяснила:

– В том месте, откуда мы приехали, о твоей божественной неотразимости и неземной невероятности ходят легенды, мой господин. Прости нам наше любопытство. Мы всего лишь не удержались, великий царь. К сожалению, не все как ты, повелитель, избавлены от человеческих слабостей.

Царь самодовольно улыбнулся, снисходительно всех оглядел и кивнул.

Птоломей с уважением посмотрел на Аню. Весь его вид говорил: «Ловко вывернулась!».

– Так и быть, женщины!

Царь вошёл в образ владыки строгого, но милостивого.

– Но впредь постарайтесь не совершать подобных опасных поступков. Пусть Птоломей проводит вас в гинекей.

– Слухи о тебе, великий базилевс, – лишь тень твоего истинного величия! – склонила голову Аня.

Александр кивнул в знак благоволения и разрешил идти спать.

Аня схватила упирающуюся Мышкину и потащила на выход.

– Но как же Гефестион? – не сдавалась подруга.

– Завтра. Всё завтра. Идём спать.

Птоломей подмигнул Ане, позволил мне проскользнуть вперёд, чтобы не столкнуться с царём, и перебросил Олесю через плечо. Следующая остановка – покои царицы. Нужно срочно выспаться.

Краем глаза я успела отметить тёмную фигуру Багоаса, спрятавшегося за углом. Его изрядно повеселила вопящая и бросающаяся проклятиями Олеся. Ох, не поздоровится кому-то завтра.

5 глава

Меня разбудил вопль Мышкиной. Кое-как распахнув один глаз (другой не хотел открываться, поскольку всё ещё надеялся досмотреть сновидение), в дверях я увидела бледную, как снег, физиономию. Олеся кричала, размахивала руками и подпрыгивала, явно пытаясь о чём-то рассказать. Я попробовала ободряюще улыбнуться.

– Ты... только... не... шевелись, – тихо произнесла она, глядя на ту половину кровати, которая пустовала.

Я лежала спиной к этой половине и не могла разделить весь ужас ситуации, хотя смутно догадывалась о существовании лежащем рядом.

– Я... бегу... за... помощью... А ты... старайся вообще не дышать.

Хотелось сказать, чтобы она спешила, потому что долго вообще не дышать я не смогу. Но меня ошановило враждебное и очень знакомое потрескивание. Как там моя будущая свекровь говорила? Главное, не бояться? Чёрт, легко сказать!

Не успела я как следует напугаться, как со стороны двери раздался ещё один вопль. На этот раз визжала Ананке, однако бежать за помощью служанка не торопилась. Намного интереснее было с ужасом наблюдать, чем же закончится страшная картина. Может, взять змею и запульнуть в неё, чтобы пошевеливалась?

– Ананке, прекращай надрываться, голова болит, – недовольный голос Ани вывел нашу новую знакомую из оцепенения так резко, что та, вытянув руки перед собой, внезапно бросилась в мою сторону. Не прерывая визга.

Первая мысль – меня бегут придушить, чтобы не мучилась. Но Ананке, как верная прислужница, одним пинком скинула обалдевшую госпожу с кровати и принялась ловить змею. Почему животное не цапнуло её, ума не приложу. Вероятно, тоже удивилось.

И пока я старательно пучила глаза и потирала пнутую пятую точку, с другого конца комнаты ко мне стремительно ползла на четвереньках Аня и что-то кричала. О чём конкретно – не расслышать. Все возможные и невозможные звуки заглушались служанкой. Вообще после довольно спокойной и на удивление приятной ночи слишком много воплей вышло поутру. Это может травмировать и без того не особенно крепкую психику. Перемещения во времени и пространстве для неподготовленного человека могут оказаться весьма губительными, знаете ли.

– Олеся Клита поймала! – проорали мне в ухо. – Ведёт сюда!

– Зачем? – ору в ответ. – Ананке неплохо справляется! Кажется, для неё это явное удовольствие!

Мы посмотрели на кровать и обнаружили хохочущую во весь голос девушку. Она носилась по постели, высоко задирая ноги и сминая шёлковые простыни, а следом за ней зигзагами рассекала змея. Нам даже показалось, что животное улыбалось такой странной забаве. Через несколько секунд они поменялись, и теперь погоня была за змеей.

– А как ты поняла, что она ведёт именно Клита? – мне стало интересно.

То, что подруга – историк по профессии и призванию, ещё ни о чём не говорит, она ведь никогда не видела этого человека.

– А кто ещё с мрачной рожей будет носить ярко-оранжевый хитон выше колен и задорно подпрыгивать рядом с Мышкиной?

Я согласно кивнула и улыбнулась. Клит Чёрный, военачальник Александра, всегда отличался замечательным чувством юмора и смелостью взглядов, ведь оранжевый цвет одежды в Македонии носили исключительно женщины. Кроме того, в гинекей всё-таки не допускаются мужчины, которым заранее не отрезали всё, чем делаются дети. Но это Клит Чёрный. Плевал он на скучные правила.

На плечи упало что-то длинное, тяжёлое и тёплое, а на ощупь, словно дорогая кожаная сумочка.

– А-а-а! – побледнев, заголосила я и вместе со змеей бросилась вон из комнаты.

Здоровый блондин в ярком хитоне как раз успел отпрыгнуть в сторону, когда я пронеслась мимо, громко матерясь и пытаюсь сдёрнуть с себя грозно шипящий шарфик. Совершенно бесконтрольный животный ужас. Аффект, если угодно. Неуправляемые телодвижения и отсутствие вменяемых мыслей. Именно это и хотелось донести до проходящего в те страшные секунды мимо гинекея медноволосого полковника. В него-то и полетела ошарашенная не меньше моего змея. Мужчина успел лишь удивлённо моргнуть, прежде чем свалился на пол с обмотавшейся вокруг головы разноцветной живностью.

Секунд пять я пыталась осознать произошедшее, секунд десять – радовалась тому, что ещё жива, и около минуты старалась придумать, как оправдаться перед дёргающимся на полу человеком.

– Так, значит, ты и есть будущая царица, – раздался весёлый мужской голос рядом.

Синеглазый Клит радостно улыбался и бесцеремонно меня разглядывал. На него тоже можно было бы восхищённо смотреть. Метра два ростом, с широченными плечами и могучими мышцами, он походил на русского богатыря. Разве что бороду до пупа не отращивал. Он носил аккуратную и довольно привлекательную трёхдневную щетину. Его отличала и ярко-оранжевая туника, слегка выше колен. Она открывала широкие мускулистые ноги. С таким телосложением – только на обложку журнала бодибилдеров.

Я кивнула.

– Сочувствую, – вздохнул мужчина.

– Спасибо, но... – я вновь посмотрела на извивающегося на полу Кассандра, – не мог бы ты помочь... ему?

– Зачем? Он мне всё равно не нравится.

Кассандр продолжал попытки высвободить голову из объятий животного.

– Зато мне нравится!

Я громко выдохнула и сняла со стены потухший факел с полной готовностью оглушить несчастную змею, но Клит вовремя остановил.

– Я не такое чудовище, Александра. Давай, я сам.

Он угрожающе занёс руку вверх, как обнаружил повисшую на ней маленькую черноволосую девушку. Ананке, толщина талии которой была как раз с толщину руки Клита, плакала, скулила, умоляла не трогать зверушку, в итоге спрыгнула на пол, пнула воина под коленку и побежала спасать нового ядовитого питомца, с которым и скрылась затем в гинекее. Клиту потребовалась целая минута, чтобы прийти в себя – его ещё ни разу не атаковали молодые женщины. Сомневаюсь, что она смогла как-то навредить ему, но, полагаю, весьма удивила.

Кассандр, вскочив на ноги, несколько секунд о чём-то яростно фырчал, не в состоянии произнести ни одного нормального слова, затем бросил в меня оторопевший взгляд и умчался в сторону мужской половины дворца.

Хотелось бежать следом за ним и объяснить, что я вовсе не собиралась его убивать, но, похоже, попытку догнать он воспримет как очередное боевое действие в свою сторону. Какая жалость!

– Что за рыжая прелесть от тебя улепёгывала? – хихикнула Мышкина.

– Кассандр, – вздохнула я.

Олеся на мгновенье замерла. Готова поклясться, что видела, как шевелятся извилины в её голове.

– Ого! – наконец воскликнула она. – Поздравляю! Ты завладела сердцем гордого властолюбца, который, как помнится... оумфф...

Аня мгновенно запечатала словесный родник подруги. Не следовало гогочущему рядом Клиту Чёрному знать, что Кассандр впоследствии убил Олимпиаду, жену царя Роксану с их сыном, и женился на сводной сестре Александра, Фессалонике.

«Женился, – напомнили мысли, – он женился на другой. И нам вовсе не суждено быть вместе. Это другая история. Увы и ах. Зеленоглазого красавца-военного ждёт другая жизнь. Без меня, без Ани и даже без неотвратимой Мышкиной. Он будет править Македонией и умрёт от водянки в пятьдесят восемь».

С другой стороны, если всё так предсказуемо и давно расписано, оказались бы мы втроём в древней Персии? История не терпит

сослагательного наклонения. Но в таком случае либо где-то было всё-таки записано наше путешествие, либо привычный мир трещит по швам.

– Знаете, это было явное покушение, – серьёзно вставила Аня, отпуская Мышкину.

Детская улыбка с лица Клита вмиг сползла, а глаза презрительно сузились.

– Я доложу Александру. Кто-то, видно, очень не хочет, чтобы свадьба состоялась.

Я нервно почесала макушку.

– Если уж быть до конца честными, то главный, кто не хочет свадьбы – это я.

– Но сама себе ты не стала бы подбрасывать ядовитую живность.

– Пожалуй, да.

Военачальник царя помахал нам обеими ручищами, шаловливо подмигнул и вприпрыжку понёсся искать Александра. Ярко-оранжевый хитон задорно поднимался при каждом невысоком прыжке. Наверное, это смотрелось достаточно соблазнительно, раз проходящий мимо полуголый Багоас, именуемый нами Оном, восхищённо выпучил глаза и застыл посреди коридора.

Там-то его и поймала злопамятная Мышкина. Тихая драка закончилась довольно быстро, после чего взлохмаченный и облитый маслом евнух, прихрамывая, пошёл зализывать раны в гарем. Олеся же, ликуя и улыбаясь во весь рот, затребовала три ароматические ванны и завтрак. Она гордо выбросила за двери несколько прядей чёрных волос Багоаса и удалилась купаться.

А чуть позже, за столом, богато накрытым персидскими блюдами из риса с фруктами, я вдруг задумалась:

– А почему они все говорят на русском языке?

Подруги переглянулись и изумлённо уставились. Кажется, им тоже не приходило в голову, каким образом они без проблем общаются с древними персами и македонцами.

– Да и сам факт попадания в прошлое совершенно непонятен, – добавила Мышкина. – Почему забрали нашу романтическую писательницу, ещё хоть как-то можно объяснить. Ведь Олимпиада вызывала подходящую для сына девицу. Она обращалась к древним богам, скорее всего, прямо к Зевсу, чтобы тот нашёл любимому чаду жену с именем, как у Александра. Вот Громовержец и постарался...

Я скрестила руки на груди и недовольно фыркнула.

– Даже не знаю, гордиться мне собой или нет. Бог грома и молний из миллиардов вариантов нашёл именно наше время и выбрал именно меня.

– А мне кажется, здесь что-то другое замешано, – Аня задумчиво жевала рис. – Посерьёзнее Олимпиады с её божественными теориями.

Я опустошила свою тарелку и схватилась за персик. Что ещё тут может быть замешано?

– И знание языка нам дано не просто так, – продолжала подруга. – Думаю, если спросить, любой ответит, что мы говорим на его родном языке. Каким бы этот язык ни был, хоть персидский, хоть греческий. Вопрос остаётся открытым: зачем мы здесь? Изменить историю – отпадает...

– Почему? – я пожалала плечами. – Мы исчезли из оазиса Сива около храма оракула Амона, а вы с Олесей говорили, что там обитали чёрные жрецы. Мало ли, чего им в голову могло придти.

В комнате повисла тишина. Предположение взяли в разработку.

– Значит, есть лишь два варианта происходящего, – в комнату под наши изумлённые взоры неслышно вошла Ананке со змеей. – Если вы попали сюда по велению каких-то высших сил, то для того, чтобы вернуться, вы должны что-то осознать. Но если вас нарочно забросили сюда жрецы...

– Мне придётся выйти замуж, – догадалась я.

– Почему ты так легко и свободно приняла наше небольшое путешествие во времени? – Аня насторожилась.

Молодая служанка невинно улыбнулась.

– Бабушка рассказывала, как встречала людей будто не из нашего мира. Они были необычно одеты, по-другому смотрели на жизнь, часто говорили о невиданных чудесах и прямо заявляли, что они из будущего. Потом они также таинственно, как появлялись, и исчезали.

– И твоя бабушка им верила?

– Нет.

– Тогда почему ты веришь? – не поняла я.

– Когда событие произошло один раз, это может ничего не значить, но когда оно повторяется, стоит обратить внимание, – задумчиво произнесла Ананке.

– Да ты продвинутая девчонка! – Мышкина одобрительно захлопала в ладоши и усадила служанку за общий стол. – Получается, надо каким-то образом выяснить, для начала, какой же из двух предложенных нашей новой подругой вариантов правильный.

– Как? – озадачилась Аня.

– Предлагаю уговорить кого-нибудь отвезти нас в оазис Сива, раз уж с него всё началось.

– Хорошо, – кивнула я, догадываясь, что в любом случае придётся знакомиться с царём. – Только вот, если нас запихали в прошлое с намерением изменить историю, то не совсем ясно, зачем жрецы вытащили и вас. Можно было взять только меня. Свадьба со мной уже всё меняет.

Мы задумчиво оглядели друг друга. Было бессмысленно продолжать разговаривать на эту тему. Необходимо действовать. Кроме того, действовать быстрее, потому что тот, кто подбросил будущей царице змею, не остановится на одной попытке.

6 глава

Александр внезапно подкрался ближе к обеду. После детального девчачьего обсуждения суровой красоты Птолемея Лагида и соблазнительной мускулистости Клита мы с подругами плавно перешли к такому нужному походу в оазис Сива. Как уговорить Македонского поехать туда? И сколько времени займёт путешествие? Возможные опасности на месте нас мало интересовали, ведь цель пока не достигнута. Да и как можно подготовиться к неизвестным и наверняка магическим преградам, если никогда с подобным не сталкивался? Тут-то и надо аккуратно плыть по течению и держать ухо востро. Вдруг где-то совершенно случайно откроется дверь домой? Главное, не перепутать её с дверью в юрский период. Время летело незаметно и весело, никто и не заметил греющего уши царя. Лишь когда Ананке принялась испуганно икать, и выразительно тарашиться за наши спины, мы догадались взглянуть на дверь.

Рыжий мужчина, белизна кожи которого местами переходила в красноту, стоял, облокотившись на косяк, и снисходительно улыбался. Что-то в нём изменилось после нашего ночного визита. Я пригляделась. Ну, разумеется. Не хватало правой брови и ресниц на обоих веках.

Всё, пришла моя горькая женская доля на бледных бритых ногах. Я осторожно поднялась из-за стола, обречённо вздохнула и...

– Мой господин! – завершала не своим голосом, старательно изображая искреннюю радость. – Какое счастье наконец-то узреть твой божественный лик!

Царь восхищённо выпучил глаза, одним кивком давая понять, мол, продолжай меня восхвалять, женщина, разрешаю.

Подходящие слова сами срывались с языка.

– Я много слышала о твоей красоте, но моей скудной фантазии не хватило, чтобы представить совершенство! Ты истинный сын бога!

– Моя госпожа, не стоит... – на этот раз Александр целиком приобрёл красный оттенок. Без ресниц это смотрелось жутко. – Это я весьма рад тебя видеть. Мне описывали твою неземную красоту, но я и представить не мог, что...

Первой сдалась Мышкина.

– Ой, ну хорош уже! Завязывайте с пышной обоюдной лестью, а то у меня глаз от высокопарных слов дёргается. Чего вылупились? Я, как кузина Сашки, имею право голоса, а потому нести чушь сегодня моя

привилегия. Так вот, если ты, Александр Филлипыч (или Зевсыч, уж не знаю, кто там тебя... хм, ну неважно), в общем, если ты хочешь забрать из семьи кровиночку нашу, придётся тебе выполнить её последнее желание.

Александр переменился в лице. Похоже, слова о последнем желании, он воспринял несколько иначе. Припомнил выдуманную патологию с левой пяткой и живо решил, будто вскоре после свадьбы станет вдовцом. Хорошо, хоть не принялся искать заднюю ногу.

Он безмолвно поднял руку в жесте, молящем о разъяснении, но беспомощно опустил её, не в силах выдать вопроса. Может, всё-таки дело в Мышкиной? И царь просто вспомнил, в какой непозволительной близости от его бледной физиономии горел факел?

– Чего ты руками машешь? – не разобралась Мышкина. – Ну не важно, хочешь – маши, я не вмешиваюсь в царскую волю. А только желание будущей супруги ты должен исполнить до бракосочетания.

Великий завоеватель опустил руки и заинтересованно устремил на меня светлые глаза. И всё-таки дело в пятке.

– Если это обычай вашего края, я сделаю всё, как полагается. Чего же ты хочешь, моя госпожа?

– Мне бы хотелось посетить храм оракула Амона, что в оазисе Сива. По нашим обычаям, невесты перед заключением семейного союза, обязательно посещают ясновидцев.

Мужчина на несколько секунд замер, напряжённо раздумывая. Затем на лице отчётливо показалась неуверенность. Я затаила дыхание. Если он сейчас откажется, даже не представляю, как быть дальше.

– Я с удовольствием исполню твою просьбу, только... я планировал жениться на тебе уже через неделю. А до Сивы мы доберёмся дней за четырнадцать, если не спешить...

– Значит, придётся поспешить, мой господин, – вставила Аня. – Исполнение желания невесты очень важное звено в заключении брачного союза. Ты ведь не нарушишь данное слово?

Александр задрал подбородок с небольшой ямочкой посередине, всем своим видом показывая, что заданный вопрос вообще лишний, когда дело касается самого царя. И, выжимая миролюбивую улыбочку, заявил, что после обеда соберёт небольшой отряд до оазиса, и мы сразу же двинемся в путь.

Никогда не понимала, почему многие мужчины считают, будто ямочка на подбородке заставляет женщин дрожать от восхищения? Кто такое придумал? Ведь, если разобраться, она похожа на довольно непривлекательную вмятину. Словно кто-то пытался продавить череп ради странного желания поглядеть: а что получится? Так вот, такие типа сексуальные ямочки на и без того некрасивом бледно-красном

лице создают довольно жуткий эффект. И мириться с таким эффектом всю жизнь я точно не собиралась. Поэтому время, затраченное на тяжёлую и жаркую дорогу в Сиву, меня не волновало.

А дабы избежать повторного налёта на будущую супругу, пока собирается отряд, в караул нам поставили, – Мышкина визжала до посинения, – Гефестиона.

И, как только молодой темноволосый мужчина оказался у входа в гинекей, он обнаружил там подстерегающую его блондинку. Олеся встретила охрану восторженно-вытаращенными глазами и разинутым ртом. Разве что слюну не пустила. Гефестион краснел, бледнел и смущённо выводил ногой на полу кружочек, пока наша активистка совершенно беспардонно разглядывала его со всех сторон и уговаривала продефилировать. Мы с Аней безмолвно стояли неподалеку, безуспешно пытаюсь оторвать взгляды от стеснённого вниманием мужчины. То, что мы читали о его красоте, оказалось крайне преуменьшенным. Вероятно, древние также не могли подобрать слов для описания этого человека. Настолько красив, что кажется вымышленным. Зато теперь наверняка ясно одно: Александр Великий вне сомнения был влюблён в Гефестиона (в него вообще должен быть влюблён весь мир). А вот отвечал ли тот ему взаимностью, выяснять неудобно. И не стоит!

Я вышла на увитый плющом балкон гинекея. Великолепный зелёный сад, открывавшийся взору, радовал писательскую душу. Узкие тропинки меж розовых кустов плавно переходили в кипарисовые аллеи, а те вели к окружённой сиренью беседке. Чуть в стороне от неё, за стриженными кустами и узкой полосой из нежно-розовых лилий журчал фонтан. Я не слышала этого, но воображение успешно дорисовывало всё, что необходимо для создания успокоительной картины. Ещё больше она вдохновляла, когда смешивалась с мыслями о близком отъезде к храму оракула. Вскоре выяснится правда, и мы отправимся домой. И далёкое персидское прошлое вместе с блистательным Кассандром останется в прошлом

Я с наслаждением вдохнула тёплый летний воздух и... мешком повалилась на пол, получив сокрушительный удар в затылок. Очнулась спустя несколько минут. Руки связаны спереди, на шее петля, а конец верёвки привязан к каменным перилам. Рядом, размахивая стальными мечами, пыhtят несколько мужчин. Человек четырнадцать, если верить глазам. Двое из них – Гефестион.

Я тряхнула головой и вновь присмотрелась к драке. Количество персонажей в два раза уменьшилось.

– Так его, милый! – раздалось слева.

Осторожно поворачиваю больную голову.

У входа на балкон Мышкина ругается на всех известных ей языках. Помимо русского я чётко расслышала английский, немецкий, французский и древнюю латынь, однако там явно присутствовало ещё, как минимум, два языка. Я пригляделась к дерущимся и с удивлением обнаружила среди них Аню. Обычно спокойная, как удав, она ловко орудовала древней табуреткой, изо всех сил стараясь умертвить всех, кого не знает в лицо. То есть троих щупленьких, но всё же мужчин. Гефестиону досталось всего два противника. Странно. Неужели они посчитали, что моя подруга опаснее профессионально воина?

Я попыталась выпутать руки, но вскоре поняла – без ножа не обойтись. И, словно бы услышав мои мысли, Аня шарахнула одного из нападающих по руке, сжимающей меч. Оружие услужливо откатилось к моим ногам.

– Ах ты засранец! – не своим голосом завопила Мышкина, увидев, как Гефестиону прилетело кулаком в висок.

Она живо схватила незажжённый факел и с обещаниями скорой и мучительной гибели понеслась спасать нового возлюбленного. Мимоходом, совершенно случайно, отправила в нокаут одного из тех, кто всё ещё рассчитывал побороть Аню. Я продолжала водить толстыми верёвками по лезвию. Ещё немного...

– Госпожа, бегите! – взвизгнула прибежавшая на крики Ананке со змеёй.

Метко прицелившись, она запустила питомца в голову одному из бандитов, схватила меня за освободившиеся руки и втокнула в комнату.

– Зовите на помощь! – объяснила она. – Почти все воины в другой половине дворца, нас могут не услышать! Бегите, мы уж как-нибудь сами!

Я коротко кивнула, и прямо с обрезанной петлёй на шее ломанулась вон из гинекея. В таком страшном потрёпанном виде меня застал евнух Багоас. Он мирно топал по коридору с глиняным кувшином ароматического масла, когда я, громко матерясь, выбежала из-за угла и снесла бедолагу, больно приложив затылком к полу. Небольшой кувшин, пролетев метра три, угодил точно в лоб бегущего в нашу сторону медноволосого полководца...

По дворцу пронёсся громкий звук падающего в доспехах тела. Копьё укатилось в одну сторону, обнажённый меч – в другую, а тяжёлый шлем по-снайперски попал мне глаз. Я потеряла равновесие и легла рядом с бессознательным евнухом.

Вот так спустя минуту нас и нашли обеспокоенный Александр, хихикающий Клит и серьёзный Птоломей.

Пока царь со своим телохранителем помогали Гефестиону и воюющим подругам, меня осторожно устанавливали в вертикальное положение сильные руки весёлого военачальника. Клит Чёрный

продолжал хохотать, наблюдая за моими неуклюжими стараниями и нелепыми взмахами рук. А когда я подняла голову, чтобы одарить юмориста укоризненным взглядом, то получила новую, более громкую порцию смеха. И всё потому, что после столкновения с железным шлемом Кассандра, под правым глазом светил нежно-синий фонарь.

– Где я? – раздался осторожный шёпот.

Мужчина в доспехах старался подняться, но ноги разъезжались в стороны, а руки тряслись, как после длительного запоя. По всей видимости, ему хорошо прилетело. И кроме всего прочего, как писал известный писатель и поэт, «а во лбу звезда горит».

Я тихо ахнула и побежала к несчастному воину с твёрдым намерением помочь. Кассандр же, увидев, как к нему мчится бледная лохматая девушка в порванной белой тунике с петлёй на шее и синяком под глазом, быстро встал на четвереньки и с завидной скоростью пополз в противоположную сторону.

Ну почему, когда хочется мило улыбнуться ему, дать понять, что он не безразличен, обязательно случается какая-то напасть? Хотелось вернуться на балкон, привязаться обратно к перилам и добровольно сигануть через них. В один прекрасный день я уйду в своё время, и Кассандр, скорее всего, на радостях, организует недельную пьянку. Если, конечно, раньше не получит сотрясение мозга, и не спятит от очередной нашей встречи.

Расстроенную и побитую, меня уложили в ванну с горячей ароматной водой две молоденькие служанки. К дверям поставили десять человек охраны. Кажется, на сегодня поход в таинственный оазис отменяется.

Тот, кто не хочет моей свадьбы, перешёл в открытое наступление. И всё же нападать на невесту царя среди бела дня, когда рядом достаточно народу, – весьма опрометчиво. Видимо, ему или ей предстоящее бракосочетание рушит многие планы. Как бы донести до убийцы, что и мне союз с Александром также невыгоден? Хоть объявления развешивай на каждой колонне.

– Ты тоже подумала об объявлениях? – в комнату вошла Аня и присела на стульчик в углу.

В нормальных жизненных условиях она бы ни за что не стала заходить в ванную, когда там купается другой человек. Не принято такое. Но сейчас – другое дело! К тому же, в отличие от меня, подруга пребывала в самом хорошем расположении духа. Ведь в побоище с опытными древнеперсидскими киллерами пострадали лишь я, Кассандр и Оно. Причём все трое получили увечья исключительно по моей вине.

Госпожа Удача откровенно глумилась надо мной всё время, вынужденно проведённое в другом времени. Хочется спросить: за что? Может, дело в том, что я не должна тут быть, и какие-нибудь

волшебные стражи Времени и Пространства всячески показывают это. Хотя в таком случае могли бы и вытащить нас обратно.

– Ань, ведь если рассуждать логически, Кассандру тоже невыгоден этот брак?

– Да, невыгоден, но маньяк не он.

– Откуда уверенность?

– Ты ему нравишься. И он не станет пытаться прибить объект своих грёз, даже если придётся присутствовать лично на твоей свадьбе.

Я тихо фыркнула.

– Как я могу нравиться ему, если каждое наше столкновение оборачивается травмами?

– У настоящей любви всегда есть препятствия, – захихикала подруга.

– Я случайно подслушала разговор царя с Птоломеем.

Я вопросительно вздёрнула брови.

– Александр отменил поездку в Сиву. Он собирается жениться как можно скорее. Потому что считает, что именно тогда ненайденный убийца успокоится.

Она тихонько пожала плечами и покинула ванную комнату. Как только дверь захлопнулась, я всерьёз подумала утопиться.

7 глава

Около минуты я жалобно пускала пузыри в остывшей воде, после чего твёрдо решила, что топиться совсем не хочется. Наоборот, нужно наслаждаться каждым мгновением непредсказуемой жизни, с благодарностью принимая подарки судьбы. И если меня запихали в прошлое и сделали невестой самого Александра Македонского, значит, это зачем-то нужно. Кому нужно – уже другой, не менее любопытный, вопрос. И когда-нибудь, надеюсь, я доберусь до его разгадки.

А пока, умытая и пахнущая розами, я тихо вошла в комнату к подругам.

Увидев меня, они так коварно заулыбались, что стало страшно. Казалось, даже змея, свисающая шарфиком с плеч Ананке, понимала безмолвный разговор.

– Чего задумали? – недоверчиво спросила я.

Мышкина подскочила и с такой силой сжала меня в объятьях, что захрустели рёбра.

– Александр решил жениться завтра вечером, – с нескрываемым энтузиазмом произнесла она.

Стало остро не хватать кислорода.

– Как завтра? Неужели он и впрямь решил послать к чертям наш придуманный обычай?

– Нет, милая, он нашёл персидского ясновидящего и пригласил во дворец. Так что после ужина тебя ожидает важная встреча.

Я никак не могла отгадать причину столь явного веселья на лицах подруг. Такое чувство, будто они от всей души радовались предстоящему событию. Я уже распахнула рот с намерением наорать, но меня прервала внезапно открывшаяся дверь.

На пороге, чуть не подпрыгивая козликотом от счастья, стоял Клит. Он подарил нам голливудскую улыбку и доверительно прошептал:

– Я обо всём договорился.

– О чём? – не поняла я.

Но мужчина успел скрыться, уступая место евнохам и служанкам, несущим ужин.

Я тяжело вздохнула, уселась за накрытый стол и схватила тарелку вкусного риса с мясом. Почему никто ничего не объясняет? Ясно, что они задумали испортить свадьбу, но неужели моего участия тут не совсем требуется?

Всё же после вечернего приёма пищи меня решили пожалеть.

– Значит так, – Мышкина подняла вверх указательный палец, – Клит Чёрный замечательный мужик – он подсказал идею! Сейчас сюда придёт ясновидящий, с которым мы дружно вылакаем кувшинчик неразбавленного вина. Сразу же после этого нас навестит царь, дабы выяснить, что тебе нагадали и тогда...

После двухминутного инструктажа, я понадеялась только на одно: что меня вместе с моими названными кузинами и служанкой в придачу не казнят как-нибудь особенно жестоко. Не хотелось бы закончить жизненный путь в далёком прошлом на землях древнего Ирана.

Из печальных размышлений вывел незнакомый дамский голос. Как выяснилось, наш ясновидящий являлся симпатичной женщиной тридцати лет. Мы мило друг другу улыбнулись, а догадливая Ананке выставила на стол большой кувшин красного вина. Так незаметно и пролетели полтора часа нетрезвых «предсказаний». И когда Александр в сопровождении Клита, Птоломея и Гефестиона вошли в гинекей, они обнаружили пятерых пьяных в зюсю красавиц. Мы с Аней и Ананке, не обращая внимания на гостей, громко гоготали. Нам вспомнилось пережитое на балконе сражение. Оказывается, обычно сдержанная Аня, лупившая напавших злодеев табуреткой, вскоре после драки с удивлением заметила, что персидская мебель довольно тяжёлая. И теперь не может понять, каким образом она размахивала ей направо и налево. Мышкина же учила новую знакомую русским матерным частушкам. Гадалка как раз исполняла один из крепких хитов, когда царь деликатно прокашлялся.

– Ой, велчество пжаловало... – кое-как выговорила Олеся.

– Мне неудобно прерывать... – начал царь.

– А ты не прерывай, – посоветовала Мышкина.

– Но почему вы пьёте?

– Девчатник у нас... – Аня решила разжевать полководцу истину, – в смысле, девичник. Обычай у нас такой. После предсказания сразу наклоняться в стельку в компании предсказателя. Это особое таинство, происходящее в изменённом состоянии сознания в садах самого Диониса, когда исчезают стены и остаются лишь прекрасные виноградники, эфемерные нимфы, разливающие вино и, конечно же, само винишко. Воскликнем «Эвое!» и подставим бокалы! Лишь посвящённые могут присоединиться к нашей мистерии. Вы – не посвящённые.

Александр уже послушно развернулся в сторону выхода, но в последнюю секунду вдруг вспомнил о собственном царском звании. Мол, если тут кто и может выдворять за дверь, то только он сам.

– Но что было в предсказании? – не унимался царь, умоляюще заглядывая в мои собранные в кучу глаза.

– Беда, мой господин! Ик... – пролепетала гадалка, падая со стула и кланяясь в ноги. – Беда большая...

Александр стал бледнее обычного. Клит Чёрный, Птоломей и Гефестион тихо похихикивали в кулачки, стараясь остаться незамеченными повелителем.

– Видение мне было... нельзя тебе жениться на ней. Я, чисто из женской соли... солидак... нет, ...дарности, да, солидарности! Могла бы промолчать, ведь девушка влюблена в тебя по уши... Но нельзя, нельзя... если хочешь продолжать свой великий путь...

– Что значит, если хочу? – Александр от напряжения перешёл на шёпот.

– Болезнь у неё страшная! Только мужчинам передаётся, а к ней случайно присосалась. Вижу – в будущем ты всё-таки заразишься недугом нехорошим, с пяткой связанным... Не женись...

– Кажется, ошиблась твоя матушка, Александр, – тихо произнёс Гефестион и по-дружески потрепал плечо царя.

– Нет, Александр, так нельзя, – кивнул Птоломей. – Девушка, конечно, хорошая. Но я твой телохранитель. Предупреждаю, от воспаления пятки защитит не смогу...

– Но если ты хочешь погибнуть на поле боя, как настоящий Ахиллес, мы не вправе останавливать тебя... – серьёзно добавил Клит.

Александр испуганно икнул.

– К чёрту пятку, мой господин! – воскликнула я, распахнула объятия и двинулась на царя. – Разве может какая-то пятка помешать настоящей любви? Пусть и недолгой...

К приходу Македонского меня приодели. Длиннополые и широкие царские одежды с золотыми вышивками смотрелись очень эффектно. Круглая шапочка, украшенная множеством разноцветных камней, красиво переливалась в пламени свечей. Но вот синяк под пьяным глазом,

подозреваю, не смогла скрыть скучная персидская косметика. Просто теперь чёрная подводка плавно перетекала в синеву на одной половине лица. Можно было, конечно, добиться пропорциональности и дорисовать то же самое на другой половине. Но тогда я бы стала похожа на панду.

– Вообще-то... – жертва лукавого розыгрыша попятилась. – Думаю, стоит повременить со свадьбой... лучше узнать друг друга... И тебе, моя госпожа, перед священным союзом не помешало бы навестить родителей... с продолжительным визитом...

Царь едва не вынес двери, убегая из гинекея. Ясно, как день, что длительный визит должен растянуться лет на двести.

– Ну вот, меня бросил сам Александр Великий прямо накануне свадьбы. – Я тяжело вздохнула и присела на золочёный табурет.

– Коварная ты женщина, – усмехнулся Птоломей.

– Заметь, идею подсказал твой жизнерадостный друг в оранжевом хитоне, – откинула Аня.

Мы все оглядели друг друга и совершенно бессовестно загоготали. А когда мужчины осознали, что при девушках заливаются слезами от смеха, они решили быстро ретироваться, пожелав спокойной ночи и безболезненного утра.

Я догнала их около центральной части дворца.

Нам с подругами в нетрезвые головы вдруг пришла чудесная идея – не объявлять пока всему миру о расторгнутой помолвке. Наоборот, в ближайшие минуты посадить нескольких воинов в засаду у гинекея и на балкон, и трещать на каждом углу, что у нас предсвадебный девичник. Только так можно было надеяться поймать моего несостоявшегося убийцу. Ведь предыдущие киллеры так и не выдали, кто их нанял. Потрясающая верность.

Птоломей снисходительно кивнул и, усмехаясь, переглянулся с друзьями. В тот момент я ощутила себя полной идиоткой. И как это я, простая писательница из будущего, посмела предположить, будто лучше гениального телохранителя и чертовски хитрого человека знаю, каким образом поймать злодея? Позор мне!

Оказывается, ребята уже нашли подходящих для ловушки людей, и с минуты на минуту они должны залечь у гинекея.

Я покраснела, чем вызвала ещё один приступ смеха у Клита. Как мне объяснил галантный Гефестион, цитирую, «синий светоч под глазом интересно смотрится на красном, как заря, лице, Александра». Сама любезность!

Я покраснела ещё больше. На этот раз от гнева. Но решила, не стоит влезать в разборки, пока не придумаю достойный план мести. Поэтому, обозвав всех троих нехорошим матерным словом, смысл которого они всё равно не поняли, побежала обратно к подругам.

И ведь оставался всего один поворот. Чьи-то большие руки грубо закрыли мне рот, подняли над полом и унесли в ближайшую комнату. Внутри темнота, хоть глаз выколи.

Звук захлопнувшейся двери заставил тело окаменеть. Весь алкоголь моментально выветрился из головы.

Ну, всё, теперь в самом деле каюк. Я и пискнуть не успею, как буду валяться с перерезанной глоткой. С другой стороны, они ведь не сверхлюди, а значит, так же, как и я, не имеют способности видеть в темноте.

Хорошо, что я это понимаю, только неизвестно сколько их. Кроме того, кто-то может охранять выход.

– Ну что ты за женщина? – раздался мужской голос.

Кажется, некто стоял прямо передо мной. И судя по голосу, был молодым. Может быть, примерно одного возраста с Александром.

– Ну, – я решила потянуть время, хотя и не придумала, зачем, – сама о себе я многое могу наговорить, и не всё будет правдой. Но исходя из нескольких отзывов наших общих знакомых, я – красивая, я – забавная, я – чуточку коварная... Что ещё? Так сразу и не вспомнишь...

– А с чего ты взяла, что у нас есть общие знакомые? – в голосе послышалась лёгкая дрожь.

– Как с чего? Это же само собой разумеется! – действительно, с чего я взяла? Теперь что? Гадать, кто он? – Ты нанимаешь не первую группу убийц, значит, у тебя есть средства. И ты без проблем передвигаешься по дворцу, несмотря на предоставленную мне охрану. То есть ты довольно близко знаком с царём. Кроме того, наш союз мешает тебе в чём-то. Получается, твои планы связаны напрямую с Александром. Или его трон? И если ты так яростно отказываешься видеть меня царицей Македонии, то, по всей вероятности, на это место ты предпочёл бы посадить другую девушку. Скорее всего, свою родственницу, чтобы после смерти царя иметь какие-то права на власть...

Я похвалила себя за находчивость, и следом обругала за неторопливость мыслей.

– Что ж, в таком случае я вовремя тебя схватил, – выдохнул преступник. – Ты ведь не успела разболтать о подозрениях?

– Смеёшься? – я усмехнулась, пытаюсь выровнять пульс – умирать, так гордо! – Меня пытались убить! Конечно, все приближённые царя давно в курсе моих догадок. А поскольку они лучше знают собственное окружение, то тебя наверняка уже вычислили. Поздравляю.

Послышался испуганный вздох. Правда, я не сразу поняла, мой или злодейский.

– Не может быть! Я тоже должен был слышать твои предположения! Ты врешь!

– Считай, как знаешь, – я пожала плечами. – Только, выходит, тебе не так уж доверяли, раз ты ничего не знаешь. А убьёшь меня или нет, в любом случае тебе вскоре светит попасть в царство мёртвых. Монетку приготовил, в ротик положить? А то Харон обидится и выкинет в речку, ещё и вешлом сверху приложит. Думаешь, водители транспорта любят зайцев?

В конце коридора послышались шаги и громкий, так полюбившийся мне голос, прокричал:

– Филота!

Когда мужчина, разговаривавший со мной, тихо взвизгнул, я поняла, что несколько не ошиблась в догадках. Филота, сын Пармениона! Командир конницы и завистливый парень. Нерадостная у него жизнь и нерадостная кончина. Деятельным завистникам вообще редко везёт.

Воспользовавшись затишьем, я бросилась в сторону предполагаемой двери. Два раза воткнулась в стену. На третий с силой толкнула и... услышала громкий треск от столкновения деревянного препятствия, вероятно, с головой, и следом за этим – уже знакомый звук падающего тела. Не стоило даже гадать, кто попался под горячую руку.

– Кассандр! – вскрикнула я и бросилась помогать бедняге.

– Ты... ты... хочешь меня убить, – с трудом произнёс он, опираясь на моё плечо. – Я понял – это коварный заговор... И зачем тебя защищать? Ты сама кого хочешь пришибёшь...

Мы посмотрели друг на друга. Он – высокий, красивый, с медными локонами и большой шишкой посреди лба. Зрачки пытаются выйти из лёгкого окосения и встать на место. Ноги еле держат. Зато белоснежный хитон бесподобен. И я – бледная, невысокая, полупыльная блондинка с ярким фингалом под правым глазом, в помятом персидском платье и скособоченной круглой шапочке. Чудесная пара. Сейчас бы сфотографироваться, а результат поставить в рамку с подписью «Каникулы в Древней Персии».

– Кстати о заговоре! – вскрикнула, отпихивая от себя уже улыбающегося полководца. – Это...

Из комнаты, в которой меня держали, послышалась глухая возня, а за ней дикий испуганный мужской вопль:

– Кассандр!

Мужчина моей мечты подобрал упавший меч и стремительно вошёл в апартаменты. На полу сидел молодой белокурый мужчина, связанный по рукам и ногам, а рядом с ним – два смуглых небоскрёба. И, судя по всему, македонца пытались прибить.

Кассандр живо уложил обоих недругов и принялся освобождать своего знакомого.

– Кто это? И почему тебя связали?!

Парень не отвечал. Наверное, испугался.

– Филота, слышишь?! – Кассандр влепил мужчине звонкую пощёчину.
– Слышишь?!

Филота?! Но как? Я была уверена, что разговаривающий со мной являлся македонцем, правда, неизвестно, на каких основаниях я так решила. Всё снова рухнуло.

– Ну, вы тут разбирайтесь, – я тяжело вздохнула, – а я пойду, пожалуй, на свой девичник...

На этот раз добралась без приключений. А как только сунула нос в первую же комнату гинекея, увидела заваленный фруктами и вином стол, четырёх хихикающих девушек за ним и икающую змею. Неужели животное тоже напоили?

– Ну и видок, – хохотнула Мышкина. – Встретилась с прекрасным Кассандром, и эмоции воспылали над вами?

– Ага, если бы! К сожалению, от наших столкновений в Кассандре пылают вовсе не те эмоции, каких хотелось бы.

Я рассказала о произошедшем нападении и о странном случае со связанным Филотой, на что получила указание довольно неприятного маршрута. А всё потому, что пока я бегала, подруги сами докумекали о личности убийцы. И делать с этим совершенно ничего не собирались. Ведь ещё около семи месяцев – и Филоту казнят за участие в заговоре против царя.

– Дорогие мои, – начала Мышкина, схватив кубок, – давайте выпьем за тех, кому скоро предстоит скопытиться, ибо, как говорится, не рой другому яму...

– Стойте! – заорал кто-то, вбегая в нашу комнату.

Кем-то оказался Клит Чёрный. Он старательно пучил синие глаза и направлял накачанные ноги прямо к нашему столу. Лично я подумала об отраве. Наверное, всё-таки успел Филота побеспокоиться о винишке.

– Пьёте?! – расстроено рыкнул он. – И без меня?!

Здоровая ручища поставила на стол кубок, принесённый с собой же, и плеснула в него красной жидкости.

– Ну, – радостно улыбаясь, начал мужчина, – я хочу выпить за...

– Пьёте? – угрожающе тихо донеслось со стороны двери.

Мы повернули головы. Ленивой походкой, с золочёным кубком в руках к нам направлялся Птоломей.

– И без меня?

Любопытно, здесь все ходят со своими кружками? Солдатская привычка?

– Прости, милый! Быстро наливай себе. Хочу сказать тост! Ну, так вот...

– Что за женщина?! – Кассандр недовольно цокнул и облокотился на косяк. В его руках блестел кубок. – Мало того, что всё время норовит покалечить, так ещё и пьёт без меня.

– О, Кассандр, – я улыбнулась. По крайней мере, некоторая доля недоверия и страха в наших отношениях начала таять, позволяя рыжему полководцу улыбаться в моём присутствии и даже намекать на наличие этих самых отношений. – Проходи, выпивай. Нам на девичнике как раз нужны мужчины для стриптиза.

Когда Мышкина растолковала смысл слова стриптиз, хихикал лишь Клит. Он готов был станцевать, только бы увидеть после этого танец Птолемея. Серьёзный, вечно угрюмый тип, эротично сбрасывающий с себя тяжёлые доспехи... пожалуй, было бы действительно интересно. Главное – никого не пришибить, раздеваясь. Но когда Мышкина поделилась соображениями, в руках царского телохранителя сверкнула пилочка для ногтей. Все почему-то посчитали это плохим знаком и тотчас заткнулись.

– Так как насчет тоста? – напомнила я.

– Ах, да! – Клит широко улыбнулся. – Предлагаю выпить за...

– Пьёте?! – на пороге появился Гефестион с пустым кубком. – И без меня? А ещё друзьями называются!

– Геф, не психуй, – коварно хохотнула Аня. – Вот на тебя в стриптизе точно охота посмотреть.

Забегая вперёд, скажу: сексуально-чувственного танца всё-таки не было. Я отбила у подруг Кассандра, а он, в свою очередь, заявил, что не позволит мне наблюдать за раздеванием другого мужчины. Вот они, лишения любовных отношений, которые, кстати, говоря, ещё и не начались толком! Птолемея уговаривать побоялись, а Гефестион всю ночь сообразительно не отходил от него. Клит заявил, будто мало выпил. Надо подождать. Честно ждали до утра, но радостный военачальник всё не пьянел.

– Знаете, если мы когда-нибудь вернёмся домой, я, пожалуй, завяжу с поисками Македонского, – печально произнесла Мышкина, засыпая прямо на полу, рядом со столом. – Весело, конечно, но так охота в родную ванную, к родному унитазу. И к моим любимым молоточкам и совочкам.

Я валялась рядом.

– Ну и правильно, – кивнула Аня, укладываясь между нами. – Согласно некоторым слухам, вместе с Александром похоронен какой-то артефакт. А вдруг он свихнулся именно из-за него, и оракул тут не причём? Поэтому Птоломей постарался спрятать и царя, и вещь мистическую. Не должна она быть найдена...

– Что за артефакт? – я прикрыла глаза, готовая уйти в мир сновидений.

– Как я слышала, некая книга, в которой изложены судьбы мира от самого сотворения...

Мы по очереди зевнули и провалились в глубокий сон. Книга Судеб... она бы многое могла пояснить...

Эпилог

Я пробудилась от истеричного визга. Семейство Мышкиных на удивление горластое. Для тех, кому постоянно и во всём везёт.

– Ага-а! – верещал дядя Серёжа, подпрыгивая на месте от возмущения. – Я, понимаешь, собирался целую пустыню перевернуть, разыскивая вас, а вы все тут валяетесь! Ваше оправдание, девушки?!

Я почесала голову, не совсем понимая, когда в Древнюю Персию успел попасть дядюшка Олеси.

– Ты кто? – прохрипела Мышкина, переворачиваясь на бок на походной раскладушке.

– Дожили! – подскочил дядя Серёжа. – Родная племянница не признаёт! Подъём, я сказал! Я всё ещё жду объяснений!

– Не кричите, – тихо попросила Аня, не разлепляя глаз. – Лучше скажите, Клит уже созрел для стриптиза?

В палатке наступила тишина. Видно, дядя пытался переварить сказанное.

– Какой Клит? – он перешёл на потрясённый шёпот.

– Как это какой? – Аня удивлённо уселась на раскладушке. – Клит Чёрный, военачальник Александра Македонского.

– То есть, ты утверждаешь, что вам должен был сплясать эротику человек, который умер две с лишним тысячи лет назад? Анечка, и после этого ты называешь себя историком?

– Но как же? – я вскочила на ноги. – Значит, и Кассандр умер?..

– Который сын Антипатра? – уточнил дядя Серёжа, нервно скалясь. – Кстати, Александра, чудный фонарик!.. Девчонки, вы что, пили? И без меня?

Алмазный Король обиженно махнул рукой и вышел из палатки. Мы с подругами переглянулись.

– А знаешь, Сашенька, тебе ведь не хватало сюжета для нового романа, – Мышкина сочувственно потрепала меня за плечо.

– Но почему? – не поняла я, вспоминая красивое лицо Кассандра. И те зеленющие глаза, наконец, остались далеко-далеко до нашей эры. А он ведь только потеплел ко мне.

– Если ты о своём рыжем, то у него другая судьба, – пояснила Аня. – А если о нашем путешествии в целом... нас вернули домой сразу после того, как Олеся заявила, что не будет искать могилу Македонского.

– Ты была права, когда сказала, что с ним захоронено нечто мистическое, – кивнула Мышкина. – И в прошлое нас запихали затем, чтобы бы мы осознали именно это, чтобы отказались от поисков.

– Мы отказались? Мы осознали? – Аня умела быть безжалостной. Особенно когда её пытались сбить с толку.

Мышкина посмотрела на подругу как на предательницу, но продолжила.

– Интересно, вся та компания помнит нас?

В голосе Олеси были одновременно надежда и страх.

Мы с Аней пожали плечами. Скорее всего, не помнят, ведь тогда это отразилось бы на истории.

– Но если есть порталы во времени, около них обязательно должны быть стражи, которые не позволят менять то, что должно остаться неизменным! – произнесла я задумчиво. – Ну, мне так кажется.

– Конечно! – согласилась Аня. – Представь, что бы было, если бы все не в меру любознательные начали хождения туда-сюда?

– Значит, нас всего лишь хотели напугать и заставить отступить от розыска косточек Александра Великого, – голова потихоньку начинала расслабляться. – Хотя... почему у меня такое чувство, будто задумка не только в этом?

Что-то изменилось в нас, даже Олеся выглядела непривычно притихшей.

Я понимала, это ненадолго, и скоро подруга найдёт новую Великую Цель и со всей свойственной ей целеустремлённостью побежит к ней, но сама её задумчивость необычна.

Интересно, как это всё это воспринимает Аня и как её прославленный в кругу друзей и коллег здравый смысл разложит это по полочкам? Или она спишет всё на сон?

На мой вопрос подруга улыбнулась и достала из кармана джинсов длинный чёрный локон.

– Я предвидела свои сомнения в реальности произошедшего, поэтому срезала у Багоаса прядь волос. На память. Это не изменит историю, но будет доказательством для меня самой, что всё произошло на самом деле. А ещё у меня остался на руке след от удара плетью во время драки. Это ведь весомые и материальные аргументы, не так ли?

Я кивнула и указала на свой синяк под глазом, соглашаясь с аргументом, и впервые порадовалась, что подруга у меня совсем не романтик. Хватит меня одной такой.

Мы так и не сказали об открытом нами помещении под храмом оракула. Если ему суждено быть найденным, его найдут. Если нет – то кого-то особенно любопытного также отправят в прошлое. Или не отправят. Про то мы знать не можем, да, в общем-то, и не хотим.

Я вышла из палатки и буквально вросла в землю, увидев, как на здоровом внедорожнике от оазиса отъезжает молодая черноволосая девушка. Ананке! На заднем сидении джипа лежало что-то большое, размером с человеческое тело, завернутое в грубые коричневые ткани. Неужели всё-таки... нашли?

Девушка весело подмигнула и умчалась навстречу рассвету.

И да, я вспомнила, где слышала её имя. Ананке – мать трёх мойр, богиня рока и неизбежности, предопределённости свыше. Вот только, что именно нам определили? Вряд ли это всего лишь бессмысленное турне в Древнюю Персию. Вероятно, можно ожидать продолжения истории. А пока ждём – можно порадовать издателя новой повестью.

Оглавление

1 глава	4
2 глава	10
3 глава	16
4 глава	26
5 глава	33
6 глава	38
7 глава	43
Эпилог	51

На первой странице обложки –
кариатура «Александр Великий» из серии «Злой портрет»
канадского гравёра и иллюстратора **Марка Саммерса**.

Тираж – 50 экз.

Издательство «Ник без Компані»